

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ИРИНА ЛИСОВСКАЯ

18+

СОБЛАЗН С ПОСЛЕДСТВИЯМИ

Ирина Лисовская

Соблазн с последствиями

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69796894

SelfPub; 2023

Аннотация

А вдруг я вор? – высказался с ядовитой усмешкой. – Только отвернешься, как обнесу всю хату. – Ничего страшного, – от доверчивой улыбки блондинки внутренности скрутило в болезненный узел. – У меня нечего брать, разве что телевизор или ноутбук. Но и они уже старенькие. Нет, по-доброму с ней не выйдет, видимо, нужно чуть резче:– Тогда я сорву с тебя одежду, едва попадем в квартиру, – все с той же гаденькой улыбкой выдал ей. – Я мужик, во мне все еще клокочет адреналин после драки и его нужно куда-то выплеснуть. Вот сейчас эта правильная до ужаса малышка должна испугаться и убежать от меня, сверкая пятками. Но что мы имеем, черт возьми, по итогу?!– Ну, тогда... – заметил, как покраснели ее щеки, девчонка набралась храбрости, договорила: – Отлично, у меня давно не было мужчины...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	34
Глава 4	50
Глава 5	66
Глава 6	83
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Ирина Лисовская
Соблазн с последствиями

Глава 1

Василиса

Я шла домой в окаменевшем напряжении и нервно оглядывалась на каждую проезжающую мимо меня машину. Хоть и понимала, что зря накручиваю себя, но пришедшее днем сообщение никак не выходило из мыслей:

«Я давал тебе время, но оно вышло сегодня!»

Каждое слово и буква снова всплыли перед глазами, я резко поежилась и тряхнула головой. А что, если... нет! Никаких если. Не собираюсь брать свои слова обратно, потому что, за гнусные поступки нужно отвечать по закону!

– Эй, крошка, сигаретки не найдется? – услышала вдруг свист за спиной, напряглась еще сильнее и, не оборачиваясь, побежала.

Адреналин хлынул в кровь и помчался по венам обжигающей лавой, подстегивая меня двигаться быстрее. Я успею прошмыгнуть мимо них, мой дом за поворотом! Как раз завернула в подворотню, но мне тут же преградили путь два коренастых мужика. Они заслонили собой широкий проход, отрезая мне путь. Обернулась, ища пути отступления, но сзади как раз подбежали еще двое незнакомцев. Что он там кричал... Сигаретку? Блин, Вася, ты все же влипла в неприятности! Или я в них встряла, когда давала показания на мажора, считающего себя хозяином жизни? Но, как оказалось

позже, хозяин жизни – его отец.

– Помогите! – заорала так громко, что аж у самой заложило уши.

– Да кто тебе поможет, маленькая сучка, – выплюнул один из них.

Подойдя ко мне, резко схватил за горло и сжал до брызнувших слез. Пока отчаянно хватала ртом воздух и царапала руку мерзавца, подметила, что остальные неспешно приблизились к нам, закрыв плотным кольцом.

– Надо было слушаться авторитетных людей и не вкаты лишнее.

В тот момент, когда урод слегка ослабил хватку на горле, нашла в себе силы и плюнула в его наглую морду. Молчать? Нет, молчать не в моих правилах. Не тогда, когда на моих глазах происходит убийство! Но что теперь толку от твоего героизма, Вася? Прибьют тебя сейчас, даже глазом моргнуть не успеешь. Я держалась, как могла, на голом энтузиазме и все еще не погасшей надежде на прохожих. Должен ведь хоть кто-то откликнуться... Однако надежда угасала с каждой пройденной секундой.

– Да пошли вы! – прохрипела и схватилась за болезненное горло.

Оно резало так, будто я проглотила наждачку, но мне уже было все равно. Это ничего, по сравнению с тем, что будет дальше...

Я лишь на секунду прикрыла глаза, пытаюсь выровнять па-

ническое дыхание, но именно в этот момент щеку нещадно обожгло пощечиной. Стояла, не шевелясь, боль показалась оглушающей, до звона в ушах. Во рту сразу появился мерзкий привкус крови, который захотелось сплюнуть.

– Предупреждения закончились, сука.

Мужлан что-то достал из кармана, присмотревшись, увидела в его руке нож и похолодела от паники. Отчаяние ледяными иголочками впивалось в кожу, жаля меня и кусая, не хуже роя пчел. Это конец... Но прежде, чем я успела окончательно потерять надежду, услышала вдруг:

– Ну и что это у нас тут, групповуха? А меня возьмете?

Илья

Пока бродил по незнакомым улицам, решал, куда мне выплеснуть ядовитую ненависть, плескающуюся внутри еще с утра. Знал же, что не следует вестись на звонок матери, но поперся в их с ёбарем дом, и чем все кончилось?! Практически мордобоем. Вот честно, если бы мог, удушил гниду собственными руками. Учить он меня вздумал, моралист хуев. Прокурор, чтоб ему десять раз повылазило!

Во взвинченном состоянии я даже к брату не рискнул пойти, хотя он всегда принимал меня с распростертыми объятиями. В любом состоянии, будь то синька или лютая ярость. Даже дрался со мной, если было нужно.

– Помогите!

Резко остановился, услышав отчаянный женский крик где-то рядом. Вздохнул и закатил глаза. Этот идиотский день

не мог закончиться иначе! Я уже на взводе и понимаю, что влезать в драку – чревато. Для меня, для тех мудаков, да для всех окружающих!

Надо просто пройти мимо, я что, гребанный супермен, который всегда спешит на помощь? Да, так и сделаю! Даже уже смело сделал несколько шагов, но...

– Да, блять!

Звук пощечины отдался эхом в ушах, отнимая последнюю здравую мысль. Все, шарик терпения лопнул. Чувствуя, как тело звенит от накопившейся в районе груди агрессии, пошел напрямик к подворотне. И от развернувшейся картинки кровь вскипела так, что перед глазами появилась красная пелена. Четыре мудака и одна хрупкая девчонка. Она такая маленькая, что терялась на фоне гандонов. Я бы и не увидел ее, но двое как раз обернулись на меня, ситуация сразу стала ясна. Насильники.

– Ну и что это у нас тут, групповуха? А меня возьмете?

Никогда не был героем и не собирался им становиться, но заплаканные глаза девчонки, фактически умоляющие меня помочь, изменили решение. Можно сказать, пробрались прямо в душу, выворачивая ее наизнанку. Я не мог оторвать взгляд, пялился на крошку, как зверь на кусок мяса – жадно, со слюнями, медленно капающими с пасти. Моя! И никто, ни одна мразь не посмеет даже пальцем тронуть. Переломаю, нахрен!

– Вали пока цел и не лезь, куда не просят, – начал вякать

самый пряткий.

Я лишь зловеще ухмыльнулся. Зря вы связались со мной, один хрен пощады не будет никому. Долбаеб был настолько самоуверен, что в одиночку бросился на меня, а мне только того и надо было.

– Осторожно, у него нож! – слова крошки эхом прокатились по стенам, но я и без ее подсказки увидел блеснувшее лезвие в руке.

Сразу выбил нож и откинул подальше. Разум практически в тот же миг отключился, все мои движения и действия были отточены годами тренировок. Я знал, куда бить и как. Первый насильник уже валялся на земле и харкал кровью, практически одновременно с тем на меня налетело еще двое, вот тогда понеслось. Мы повалились на землю: удары, хруст, кровь... все смешалось в одно неразборчивое пятно. Меня подстегивал чистейший адреналин, опьяняющий как кайф, он толкал вперед, лишая здравого рассудка. Это было именно то, чего требовало тело с самого утра. Я выбивал на мразях все то, что испытывал по отношению к ёбарю матери с самого первого дня его появления в моей гнилой жизни.

– Осторожно!

Зверь внутри меня напрягся, я едва различил сквозь плотную ширму агрессии слабый голосок девчонки. Прежде, чем успел хоть что-то понять, уловил краем глаза движение и следом – глухой удар по спине. Четвертый гандон повалился на асфальт со сдавленным писком, а до меня мгновенно до-

шло понимание. Она ударила его палкой.

– Дура, вали отсюда! – рявкнул на ополоумевшую девицу.

Вот идиотка, какого хрена все еще стоит тут, надо убежать, пока есть возможность, а не стоять и наблюдать за кровавым месивом! Думая, что блондинка последовала разумному совету, снова вскинул кулак, но...

– Правильно, уходим.

Я и глазам не успел моргнуть, вот это мелкое чудо (иначе у меня не повернулся язык ее назвать), схватилась за мой бицепс обеими руками. Дернула на себя так, что я на автомате поддался, и мы просто... побежали прочь.

Пока бежал, мыслей не было. Я настолько офигел от происходящего, что не мог ясно соображать. Что, нахрен, происходит со мной? Почему я подчинился?! Лишь когда девчонка остановилась около какого-то подъезда, меня мгновенно прорвало:

– Ты с головой дружишь? – заорал на нее, а она... улыбнулась, мать его так!

Я опешил, даже забыл, что еще хотел вылить на нее. Собственно, почему ее губы такие пухлые и сладкие на вид, как конфетка?.. Едва успел подавить в себе неконтролируемое желание поцеловать незнакомку. Твою мать, Илья! Тебя гандоны по голове ушатали?! Что за мысли!

А затем девчонка сделала то, что у меня вообще не вязалось – достала из кармана куртки платок, взяла мою правую ладонь и промокнула кровь.

– Спасибо, – благоговейно проговорила она, все так же улыбаясь. – Давай поднимемся ко мне в квартиру.

В ту же секунду вырвал ладонь и спрятал в кармане джинсов от искушения. Слишком странные ощущения запылали в груди от невинного касания девчонки. Хоть забота и читалась в каждом ее движении, но, интересно, она больная или слишком наивная? Осознает, что предлагает незнакомому мужику?

– А вдруг я вор? – высказался с ядовитой усмешкой. – Только отвернешься, как обнесу всю хату.

– Ничего страшного, – от доверчивой улыбки блондинки внутренности скрутило в болезненный узел. – У меня нечего брать, разве что телевизор или ноутбук. Но и они уже старенькие.

Нет, по-доброму с ней не выйдет, видимо, нужно чуть резче:

– Тогда я жестко трахну тебя, едва попадем в квартиру, – все с той же гаденькой улыбкой выдал ей. – Я мужик, во мне все еще клокочет адреналин после драки и его нужно куда-то выплеснуть.

Вот сейчас эта правильная до ужаса малышка должна испугаться и убежать от меня, сверкая пятками. Но что мы имеем, черт возьми, по итогу?!

– Ну, тогда... – заметил, как покраснели ее щеки, девчонка набралась храбрости, договорила: – Отлично, у меня давно не было мужчины...

Какого хрена блондинка все еще смотрит на меня огромными, доверчивыми глазами? Она измывается надо мной? Или над моей хреновой выдержкой?! Пока стоял и хлопал глазами, девчонка с тяжелым вздохом снова заговорила:

– Ты спас меня, а не прошел мимо. Это уже говорит о тебе, как о порядочном мужчине. Позволь хотя бы обработать раны. Не прячь руку в кармане, будет еще больнее.

Она снова взяла меня за руку и повела за собой в подъезд. А я как та послушная собачёнка, поплелся за ней. Я впервые сталкивался с такой ситуацией. В первый раз в жизни нет слов. Да что там слов, я в ауте. Меня нокаутировали? Точно... иначе как объяснить то, что уже стою в коридоре крохотной квартирке, в которой приятно пахнет ванилью? Нонсенс!

Девчонка оставила меня в комнате, а сама ушла в ванную. Огляделся. Квартира явно требовала свежего ремонта и апгрейда старой мебели. Уселся на кровать, она подо мной жалобно скрипнула. Ноутбук лежал на столе... лишь по толщине и потертому состоянию понял, что смотрю на динозавра. Рядом увидел две высокие стопки тетрадей и хмыкнул. Да ты у нас училка, что ли? Тогда понятно, откуда этот «приказной» тон. Я ей что, прыщавый школьник, не выучивший домашку?!

Так, короче, Илья, ноги в руки и убирайся отсюда, пока не стало слишком поздно. Я бы мог уйти, но чему-то приклеился к кровати, даже крепко вцепился пальцами в матрас.

Неведомая мне сила не позволяла уходить.

Тепло и доверчивость, искрящиеся в зеленых глазах девчонки, пробудили во мне давно забытые ощущения комфорта. Где-то глубоко в душе маленький мальчик во мне потянулся за нежностью, как за лучиком света во мраке. Но... мечты – это не для меня. Светлое будущее? Захотелось заржать в голос. Нет, малышка, такой ублюдок, как я, вообще не должен был переступать порог твоей жизни. Поэтому, Илья, подтер слюни и вали в свой привычный мрак. Я даже почти вынудил себя встать, как вдруг:

– Кажется, где-то здесь у меня была аптечка...

Я вздрогнул, когда девушка вошла в комнату. Сейчас на ней были надеты короткие домашние шорты и безразмерная футболка. Без толстого пуховика с шапкой блондинка мне показалась еще более хрупкой и беззащитной. Маленькой, слабой девушкой. В ней роста от силы метр шестьдесят и даже сидя я все еще высокий для нее. А если встану во весь рост, да она в пупок мне дышать будет! Тем не менее, мысль защитить ее углубилась корнями прямо в душу. Скрипнул зубами, едва вспоминая тех мразей из подворотни. А если бы меня не оказалось рядом? Даже думать не хочу! Интересно, что им нужно было? Случайность или?.. Училка и неприятности? Поставила двойку ребенку, у которого влиятельные родители? Вероятно, банальное совпадение, но я все равно сделал себе мысленную пометку. Опять же – зачем мне это?

– А, точно, она наверху.

Тряхнул головой, выплывая из задумчивости. Девчонка так забавно потянулась рукой к верхней полке и запыхтела при этом, не хуже ёжика. Подпрыгнула, но все равно не дотянулась. Н-да, если малышка еще раз так сделает, у меня в штанах от вида аппетитной попки тоже кое-что подпрыгнет.

Не задумываюсь, встал и подошел к блондинке вплотную. Без проблем поднял руку, открыл шкафчик.

Она вдруг тяжело сглотнула и задышала урывками, взбодраживая мои нервные окончания. Я так и застыл с поднятой рукой, просто потерял нить реальности. Что мне нужно было сделать?.. Единственное, что захотелось прямо сейчас – схватить малышку в охапку, бросить на кровать и затрахать до хрипоты в ее голосе. Она еще так доверчиво прижалась спиной к моей груди, что едва реально не послал нахрен добрые намерения. Если они, вообще, были...

– Вон ту черную коробочку достань, пожалуйста.

Подчинился, но, взяв коробку, едва не выронил из дрогнувшей руки. Сиплый шепот малышки прошелся по телу не хуже разряда тока, возбуждая и пробуждая каждую клеточку. Она завела меня до гребанных мурашек по коже! Разве это возможно?

Пока еще мог держать себя в узде, отошел подальше и грузно уселся на кровать, она снова жалобно скрипнула подо мной.

– Вытяни руки, чтобы я обработала костяшки.

Подчинился. Девчонка достала из аптечки антисептик,

оторвала ватку. Ей пришлось склониться ко мне и, клянусь, в этот момент все приличные мысли ушли в пеший тур на гору «Кхуям» А не приличные уже потирали руки от предвкушения.

Блондинка даже не посмотрела мне в глаза, она хоть понимает, что творит? И нет, я не про сбитые костяшки, над которыми усердно пытит сексуальная малышка. А про ее свободную домашнюю футболку, из ворота которой теперь открывается изумительный вид на сиськи. Как бы ни старался, но мой взгляд все равно возвращался к ним, они манили к себе магнитом. Да что я, сисек в своей жизни никогда не видел?!

Пытаясь хоть как-то отвлечься от кружевного безобразия, мало что скрывающего от моего жадного взора, задумался. Кое-что не давало покоя с самого начала, но, что?

– Так, с костяшками я закончила, теперь надо... ой.

Руки действовали быстрее мозга: схватил девчонку за талию и рывком усадил к себе на колени. О, как идеально...

Всматриваясь в ее милое круглое личико, сразу понял, что мне не давало покоя, а вместе тем, в крови закипела неконтролируемая ярость. Один из тех гандонов ударил ее по лицу и теперь на щеке расплылся синяк. Не осознанно сжал пальцы на талии, и лишь после писка блондинки мгновенно успокоился. Не на том человеке ты злость срываешь! Понимая, что мне срочно нужно остыть, брякнул первое, что пришло на ум:

– Как тебя зовут?

– Ва... гм... Василиса.

– Прекрасная или Премудрая? – выпалил с усмешкой, чувствуя, как злоба медленно угасает внутри.

А ведь раньше мне, как минимум, нужно было поколотить грушу до полуобморочного состояния.

– Надеюсь, что Премудрая, – проворчала она и добавила практически шепотом: – уж явно не прекрасная с таким лицом...

– Это ты так откровенно нарываешься на комплименты?

– Я?

Вася взглянула на меня так наивно и невинно, что реально мог купиться, но все же в глубине хитрых зеленых глаз искрились смешинки. Не умею я толкать красивые речи, так что даже рта не раскрыл, чтобы хоть что-то ей сказать.

– Все девушки любят комплименты, – высказалась она спустя пару мгновений.

Но я упорно молчал, раздумывая, какого хрена до сих пор нахожусь в чужой квартире. Какого хрена строю из себя святошу, хотя не являюсь им на самом деле? Увидь меня сейчас брат, наверное, заржал бы. Такое ощущение, что дикий зверь начинает поддаваться дрессировке. Плохо дело.

Вася, не дождавшись ответа, пожала плечами и вдруг попыталась прыгнуть с моих коленей. Не позволил. Сам не понял, почему так повел себя. Головой все понимаю, но тело будто живет своей жизнью и противится прямым приказам.

Казалось, ситуация не могла стать хуже, но как же сильно я заблуждался!

– Вася, черт возьми!

– О, гм...

И это все, что она может мне сказать, после того, как бессовестно поерзала попкой прямо по паху?! Я и так был весь в режиме секундной готовности, и теперь, конечно же, малышка на себе ощутила мой каменный стояк.

Взглянул в глаза, пытаюсь понять, что думает Вася. Не похоже, чтобы она была против секса со мной, но, почему?!

И опять этот ее безобидный взгляд, из-за которого стало казаться, что я пытаюсь совратить девственницу.

– У, эм... – Василиса чуть сдвинулась вбок и в наглую опустила руку на член, – Ему там, наверное, тесно...

Да кто тут кого еще совращает, мать его так! Еле дыша, тяжело сглотнул. Что, пардон? Беру свои слова обратно! Не девственницу, а хитрую и коварную лису! Наглую, с озорными пальчиками, кружащими по джинсам. Именно там, где, как в тюрьме, зажат каменный стояк.

– Илья... – брякнул, пытаюсь вразумить... себя или ее?

Я никогда не думал, что мое внезапно произнесенное имя прозвучит по тупому и в самый не подходящий момент. Но, черт возьми! Я могу себе медаль выдать хотя бы за то, что на блондинке все еще надеты трусы, и она не стонет подо мной!

– Илья, – повторила за мной малышка на выдохе.

И почему мое имя из ее уст прозвучало, будто сексуаль-

ный призыв?! Черт возьми, я же начинаю терять над собой контроль, Вася бессмертная? Я далеко не нежный любовник, а с ней нужно только так: медленно и осторожно...

Таблицу умножения, что ли, вспомнить? Так, что в ней сложное? Пять на пять? Звук расстегивающейся молнии прозвучал, как гром среди ясного неба. Так, спокойно, я все еще кремень... Восемь на семь?

О, да к черту это все! Потому что, малышка вообще уже без тормозов. И ладно бы просто водила по члену пальчиками, но сейчас она расстегнула джинсы и бессовестно полезла рукой под них. Взялась за член так, словно схватилась за поручень в метро! Крепко и уверенно, а из меня сразу вышибли весь воздух.

– Прекрасная Василиса... – еле прохрипел, понимая, что моя выдержка уже на отметке минус один, – нельзя играть с мужиком, как с голодным тигром!

Резко повалил ее на кровать и вжался меж ног членом. Она охнула и тяжело задышала, но не заерзала, пытаясь отстраниться. Пусть через толстую ткань, но малышка должна осознать последствия своих действий. Вместо того чтобы испугаться, она шире расставила ноги и сомкнула их на моей талии, заключая в ловушку. Мысли, как и благие намерения, растворились в воздухе. Я честно держался, даже искренне считал, что если полежу вот так пару минут, потом просто встану и уйду. Ага, тещь себя и дальше откровенным врагнем.

Вася потянулась к моему лицу, осторожно прикоснулась пальчиками к уголку нижней губы и я не выдержал. Набрисался на ее губы так отчаянно, словно не целовался уже лет сто. Словно она – глоток воздуха! И малышка ответила, практически сразу разомкнула сладкие губки, позволяя доминировать над ней. Поцелуй мгновенно опьянил, ударил шампанским в голову, лишая здравого смысла. Я хотел эту невероятно заводную, невинную малышку, и не намерен больше себе отказывать в слабости.

Она пробралась пальчиками под мой свитер и нежно прошлась коготками по коже, заводя меня до нереальности. И я уже почти одурел от потребности, даже сорвал с Васи футболку, но вовремя одумался. Отстранился от сладких губ, прижался носом к ее шее и, пока жадно втягивал в легкие сладкий запах шелковой кожи, прохрипел из последних сил:

– Детка, я же сейчас жестко трахну тебя, понимаешь?

– Да.

– Что, да? – прорычал в шею и ощутил, как малышка сексуально затряслась подо мной.

Да что за издевательство?! Титаническими усилиями отстранился от желанного тела, уже реально подумывал написать в книгу рекордов Гиннеса.

– Илья!

От грозного тона я вздрогнул и, могу поклясться, даже промелькнула дурная мысль: «неужели меня вызовут к доске?» Как же она не вовремя включила дурацкий режим учил-

ки! Ненавижу школу и все, что с ней связано.

– Я не хочу завтра попасть во все новостные каналы с пометкой: «Прилежная учительница изнасиловала невинного мужчину», но ты буквально вынуждаешь меня сделать это. Не видишь разве, я не против...

Ладно, похер. Я предупредил ее. По крайней мере, моя совесть будет чиста. Медленно встал с кровати, замечая растерянный взгляд малышки.

– Не уходи, пожалуйста... – неуверенно прошептала она, пока приподнималась на локтях.

Теперь я мог полностью разглядеть прозрачное кружевное безобразие, обтянувшее соблазнительные сиськи. Маленькие и аккуратные, но такие аппетитные, с вздыбленными сосками... Уже потянулся к ним руками, но здравый смысл все еще не покинул дурную голову.

– Я уйду, – как только сказал это, в ее глазах отразилась грусть, – сразу после того, как трахну тебя, идет?

Вася нахмурилась, а затем неуверенно кивнула. Я засомневался, поняла ли девчонка мои слова. Я не из тех, кто остается после бурной ночи. Тем более, рядом с такой правильной малышкой. Да я даже смотреть в ее сторону не должен был, но уже поздно.

– Я в душ. У тебя есть ровно пять минут, чтобы передумать и выставить мою задницу за дверь.

Хоть и сказал это с твердой уверенностью, но сомневался, что у меня получится выйти из квартиры с каменным стоя-

KOM.

Глава 2

Василиса

– Я в душ. У тебя есть ровно пять минут, чтобы передумать и выставить мою задницу за дверь.

Услышала его слова сквозь вату в ушах и только сейчас поняла, что практически не дышала все это время. Жадно вдохнула и мгновенно расслабилась.

– Возьмешь зеленое полотенце! – крикнула перед тем, как закрылась дверь в ванную.

Пять минут, чтобы передумать? Ха-ха! Нет, не хочу! Может, я глупая или сошла с ума, но... Да, я до одури хочу Илью. Наверное, возжелала еще в тот момент, когда он, не задумываясь, бросился на троих мужчин с кулаками. Я не убежала из подворотни, хотя терпеть не могла драки. Вообще, любое насилие для меня – табу. Но, этот крепкий и волевой мужчина не отпускал мое сознание, до последнего удерживал около себя. И я не прогадала. Едва взглянув в его хмурое лицо, мигом пропала. Утонула в райских ощущениях, пока рассматривала поистине черные глаза мужчины. Они не оттолкнули меня, наоборот, околдовали настолько, что даже забылась, кто я и где нахожусь.

Высокий, широкоплечий, мускулистый... не мужчина, а мечта! Тот самый герой из любовного романа, отпустить которого – грех. Он – воплощение сексуальных фантазий, не

каждый день на моем унылом пути встречаются brutальные мужчины. Буду глупой, если добровольно откажусь сейчас. Да, он уйдет после секса, но эти острые воспоминания останутся со мной до конца жизни. Я уже давно вступила на скользкий путь, так почему все еще веду себя, будто правильная и невинная? Годы строгого воспитания, чтоб их!

Илья появился внезапно на пороге комнаты. Я, видимо, настолько углубилась в фантазии, что пропустила момент, когда выключилась вода в ванной.

Слова прочно застряли в горле комом, мужчина вышел абсолютно голый и... все еще готовый! Поразительно. Илья не подходил ближе, встал в проеме, опершись плечом о косяк. Не дыша, наблюдала, как он взял член в руку и стал медленно скользить по нему кулаком, устраивая для меня сексуальное шоу. Я смотрела с раскрытым ртом, чувствуя, как снова завожусь и медленно теряю самообладание. Плавлюсь воском от похоти и влаги между ног. Похоже, пора действовать!

Игнорируя стыдливость, встала и подошла к мужчине, но не рискнула даже прикоснуться. Как и поднять голову. На его теле было так много разных татуировок, взгляд даже не мог зацепиться за какую-то одну. Его кожа, будто холст, на котором увлеченно, не останавливаясь, рисовал художник. И все же, взгляд притянула одна татушка. Сглотнув, осторожно прикоснулась пальчиками к татуировке в виде черепа с адско-красными глазами на шее. Слишком реалистично,

жутко, но до чего же притягательно! Может, мне следовало бы испугаться, а я просто залипла. Вдыхала неповторимый мускусный аромат тела и неспешно горела только от одного взгляда мужчины. Чувствовала, как его глаза прожигают меня, возбуждающая тем самым до мурашек.

– Боишься?

– Нет, – ответила и резко вскинула голову.

Ну, до чего же он высок, не дотянуться, даже если подняться на носочках! Я не врала. Меня ничего в нем не пугало, ну, разве что, чуточку, размер члена. Но и это такая ерунда...

Глаза Ильи, казалось, потемнели еще больше, как только я набралась мужества и медленно опустилась перед ним на корточки. Пришлось схватиться руками за его бедра. Случайно нащупала большим пальцем на правой ноге, чуть выше колена, круглый шрам. Не рискнула посмотреть на него. Как и не рискнула задумываться, каким образом он мог появиться...

Илья тем временем убрал свою ладонь, а я, облизнув губы, медленно и осторожно вобрала в рот головку. Пришлось резко отстраниться из-за неуверенности в себе. А дальше-то что? Понравится ли ему? Вдруг я сделаю что-то не так?

– Ты... – прохрипел Илья, прочистил горло и тверже добавил: – Прежде сосала член?

– Нет... – и почему мой голос прозвучал настолько жалко?

Практически – нет, но я читала много романов, даже пор-

но смотрела и хоть немного, но имею представление, что делать.

– Давай, возьми член в свой сладкий ротик и пососи немного.

Воодушевившись словами, шире раскрыла рот и вдруг почувствовала, как мужчина сам толкнулся. С каждым его неглубоким толчком, между ног я распалаясь так сильно, что казалось, скоро взорвусь. Очень странное и в то же время будоражащее ощущение. В какой-то момент осмелела настолько, что вобрала член глубоко, и поощрением стал гор- танный стон мужчины.

– Да, блять, вот так... соси, детка... я почти сошел с ума.

Я вошла во вкус и сама постанывала, чего совсем от себя не ожидала. Дразнила вздувшиеся венки языком, а затем снова посасывала член, искушая нас обоих. Илья бросил попытки доминировать, тяжело задышал и вдруг рывком поднял меня на ноги. Секунда, и мы оба уже на кровати. Подернутыми дымкой страсти глазами глядела на мужчину и мле- ла от каждого его касания к голой коже. Они не были нежны- ми, скорее – грубыми и нетерпеливыми, но в порыве страсти я не замечала боли. Только искрящееся удовольствие, про- сачивающееся через каждую пору на теле.

Даже не поняла, в какой момент с меня сорвали лифчик и шортики.

– Развратная малышка, – хрипло рассмеялся Илья, – тру- сики специально не надела?

– Угум-с...

Едва он провел мозолистыми пальцами по клитору, я сразу потеряла нить разговора. В следующий миг пальцы сменил шаловливый язык, умело играя на комке нервов, как на музыкальном инструменте. Я задыхалась от блаженства, такого мне еще никто не делал. Да и все, что сейчас отдавал Илья, было слишком ярко, слишком остро...

Удовольствие в одну секунду вонзилось стрелой где-то в районе поясницы и побежало волной жара вверх по позвоночнику. Я затряслась, так жгуче еще никогда не ощущала... оргазм? Да, видимо, это был он. Но даже этого казалось, нещадно мало...

– Илья... хочу тебя, – выпалила на выдохе, все еще болтаясь где-то на краю сознания. – Я, о-о-о-х...

Кажется, он тоже не мог больше терпеть, вошел резко и сразу на всю длину, сорвав с моих губ рваные стоны. Из-за сумасшедших толчков кровать под нами закрипела с удвоенной силой, но это такая мелочь, по сравнению с тем, как я чувствовала себя в эту минуту.

Каждое ощущение – ново. У меня словно и не было секса раньше, будто я – неопытная. Все еще девственница. Боль, вперемишку с острым удовольствием раззадорила внутри обжигающий пожар страсти, от него тепло побежало по венам с бешеной скоростью, до умопомрачения... Я в прямом смысле плавилась под тяжелым телом идеального мужчины, постепенно улетаю за границы реального мира. Мой резко и

до боли в мышцах разлетелся на мелкие осколки, сразу задрожала под Ильей, чувствуя внутри лона непривычное, но до дрожи упоительное тепло. Он рычал мне в губы и долго содрогался, пока, наконец, его освобождение не стихло.

Илья скатился вбок, и мы оба молчали, пока выравнивали сбившееся дыхание. Время, казалось, остановилось, я нежилась в этих ощущениях, пока могла, и не желала выплывать из ванильной фантазии. Но меня из нее вырвали хриплые слова:

– Продолжим в душе.

О! О, да! Если он думал, что я откажусь, то глубоко заблуждался! Не после того, как я умерла и попала в рай. Я хотела его снова и, кажется, захочу после. Дальше этого мой мозг отказывался думать...

Не успела сообразить, в какой момент меня подхватили на руки и понесли в ванную. О, черт возьми... разве это реально? Не пошлый сон?

Я специально прижалась носом к шее Ильи, вдохнула приятный аромат его тела и шумно выдохнула. Нет, кажется, не сон.

Он занес меня, поставил в ванну, залез следом и задернул шторку. Дрожащей рукой потянулась к груди мужчины, но он резко развернул меня лицом к стене и бедром вынудил шире расставить ноги. Попыталась подчиниться, но... Я не знаю, почему, тело не слушалось: мышцы окаменели, не могла ни пошевелиться, ни нормально вдохнуть.

Илья прижался к моей спине и наклонился к ушку, заговорил вдруг, взбудораживая до мурашек по коже:

– Если не хочешь...

– Хочу!

Резко перебила, не дала ему договорить. Нет уж, хочу получить максимально все, что он мне может дать. Плевать на странное жжение между ног и непривычную пульсацию. Плевать на приличия!

– Давай-ка вымоем тебя сначала.

– А...

Илья действовал мгновенно: снял душ и за считанные секунды отрегулировал воду. Он так хорошо видел в полумраке, удивительно! Я едва могла разглядеть его силуэт в полутьме... Но это так возбуждало!

Мысли вылетели из головы в ту же секунду, когда теплая вода попала на кожу, а мозолистые пальцы заскользили по ноющей плоти. Вот теперь тело расслабилось, и я уже готова была мурлыкать кошечкой. Выгибалась под каждое касание пальцев и болталась на грани реальности. И я бы, наверное, могла упасть, если бы не сильные руки.

Илья снова дразнил меня, возбуждая так сильно, что от легкой боли перед глазами появлялись черные точки. Палец скользил внутри и тер ту самую заветную точку, возвышая меня с каждым новым трением ввысь. Да разве можно вытерпеть эту пытку?

– Пожалуйста, сделай это... – жалобно простонала, боль-

ше не в силах выносить сладкую муку.

– Сделать, что? Трахнуть тебя?

– М... да...

Палец исчез в ту же секунду, а уже в следующую я была полностью заполнена с одного толчка. И снова началось безумие, из-за которого голова шла кругом, а перед глазами плыла картинка. Звуки шлепков тел эхом прокатывались по стенам и били в ушах барабаном в ритм.

Кажется, я забылась на секунду, все тело охватила жаркая агония, а мышцы лона сошли с ума, так сильно сокращались... И даже после этого попытка не прекратилась, мужчина не позволил мне даже секунды на передышку.

Он изменил наше положение: уселся на край ванны и потянул меня за собой. Я с сомнением взглянула на Илью, но его ничего не волновало.

– Не переживай, я удержу тебя.

Снова развернул меня к себе спиной и осторожно дернул. Пока наклонялась, он схватил член рукой, а второй с силой усадил меня на него. Стон удовольствия непроизвольно слетел с губ, а по венам уже потекло жаркое наслаждение. Так глубоко, до легкой боли... но в то же время – невероятно хорошо.

Я медленно задвигалась, поймав для себя идеальный ритм, но в какой-то момент Илья внес свои жесткие коррективы. Не нравился ему темп «улитки», толчки стали еще глубже и быстрее, я не успевала двигаться в нужном ритме.

Просто в какой-то момент полностью отдалась в умелые руки мужчины и постанывала от требовательных ласк. Ничего, ни одного касания с намеком на нежность, но... я продолжала испытывать ни с чем не сравнимый кайф и отказываться от него из-за легкой боли казалось абсурдом.

Нас обоих накрыл новый оргазм с головой, будто ударная волна, Илья зарычал и стал содрогаться, усиливая мое удовольствие в несколько раз. Я даже дышать нормально не смогла, хватала урывками воздух, желая поскорее выровнять сумасшедший ритм сердца.

Мы оба молчали, пока снова смывали следы секса. Я едва могла стоять на ногах, мужчина же казался бодрым и готовым к новым подвигам.

Даже не смогла сама себя вытереть – Илья сделал за меня все. Снова поднял на руки и отнес в кровать.

Он заколебался, и я уловила перемену его настроения. Уйдет? Что, прямо вот так, оденется и без проблем покинет квартиру? Или будет продолжение? Прежде, чем успела задать болезненный вопрос, Илья улегся рядом, накрыл нас одеялом.

– Засыпай.

Вот и все, что он произнес... Я бы хотела услышать многое, поговорить с ним, но... насколько это уместно? Насколько вписывается в его рамки «трахну и уйду»?

Я не хотела засыпать, противилась сну как могла. Илья ведь уйдет, как только я усну. Но и держать мужчину – глупо.

Если нет желания, хоть в лепешку расшибись – ничего не будет.

– И ты, – сказала и быстро пожалела.

Боже, как глупо! И ты... как будто он собирается оставаться. Да, короче. Не буду сырость разводить. Я получила то, о чем мечтала и даже больше. А дальше будь что будет.

Думала, не усну, но мужчина стал тихо напевать какую-то мелодию и я, сама того не поняв, расслабилась. Убаюкалась монотонным звуком. Закрыла глаза и уснула с улыбкой.

Илья

Момент, когда она уснула, я почувствовал отчетливо. Малышка расслабилась, ее рука на моей груди стала невероятно тяжелой, дыхание выровнялось. И еще это милое сопение...

Я должен уйти, но встать с теплой постели оказалось пыткой. Я достойно выдерживал разные издевательства и считал, что меня нереально чем-то сломить. Оказалось – есть кое-что. И это не физическая боль. Моральная. Душевная. Меня удерживала какая-то неизвестная сила рядом с Васей, приковала к ней наручниками.

Потянулся к лицу девчонки пальцами и легонько, практически невесомо коснулся синяка. Злоба уже поднялась вихрем внутри, но едва мой взгляд опустился на пухлые губы – быстро лопнула мыльным шариком. Поймал себя на мысли, что медленно тянусь к лицу за поцелуем и резко отпрянул.

Да что ты творишь? Зачем, вообще, улегся? Зачем подался искушению? Надо было одеться и уйти, но я, мать его,

решил сделать расставание менее болезненным. Менее для кого: себя или ее? Едва не заржал в голос. Ну, да, продолжай себя в этом убеждать.

Было что-то в этой девчонке... что-то родное и уютное. Сложилось ощущение, будто снова вернулся в беззаботное детство и забыл всю пройденную боль. А что, если остаться и... Нет, Илья, тебе здесь не место. Каким бы сладким ни был секс... нельзя. Не с этой малышкой. И даже не в этой жизни.

Титаническими усилиями убрал ее руку со своей груди и встал. Оделся максимально тихо и быстро, Вася все еще крепко спала. Подошел к ней, просто чтобы взглянуть в последний раз. Сразу возникло непреодолимое желание плюнуть на условности, снова запрыгнуть в кровать, но... Это сейчас я кажусь ей гребанным спасителем и, возможно даже, мужиком из сказки. Вот только правда в том, что я не принц из этой сказки, а злодей!

– Прощай, Василиса Прекрасная. Поверь, такой гандон, как я, не нужен в твоей мирной жизни.

Ушел. Тихо запер дверь и спустился на улицу. Вот и все. Пора вернуться в свой привычный мрак. Идти домой не было никакого желания. Я бродил улицами практически до рассвета, но даже после мне не полегчало. Тело все еще ныло от бурных оргазмов, а на коже до сих пор оставался ванильный запах малышки. Вьелся в поры, просочился прямо в кровь! Он сводил меня с ума и толкал на опрометчивые поступки.

Сколько раз ловил себя на мысли, что снова ноги ведут ко двору сексуальной малышки? Да множество!

В конечном итоге, когда на часах показывало восемь утра, вернулся в свою пустую хату. Даже засыпая, я все еще думал, что лежу там, в другой квартире. В уютных объятиях...

Глава 3

Илья

Я вошел в квартиру и практически с порога пнул ногой пустые бутылки. Опять водяры наакался! Здесь, как всегда, разило чем-то резким и до блевоты отвратным. Квартира превратилась в бомжатню в прямом смысле.

На кухне, конечно же, увидел привычную картину: кучка алкашей-собутыльников и практически безжизненное тело, которое должно называться моим отцом. Все пятеро, включая отца, беззаботно храпели, в десять, сука, утра!

– Эй, ублюдок, ты опять в говно? – схватил отца за шкуру и потряс.

Ноль реакции. Мне противно было находиться на кухне, но эта квартира и синий алкаш – единственное воспоминание из детства и юности. Много было всякого дерьма, но все равно мне хотелось приходить и ностальгировать. Больше ведь некуда...

Бросив попытки растолкать пьяное тело, ушел в свою комнату. Открыл дверь ключом и вошел. Только тут могу спокойно дышать. Единственный угол во всей квартире, который еще не засран отцом.

Когда-то я был счастлив, даже надеялся на светлое будущее, но мать одним поступком перечеркнула всю нашу жизнь. Повзрослев, я вроде понял ее поступок, но, черт возьми

ми! А кто поймет меня? Кто вернет просранные годы жизни?

Усевшись на кровать, вздохнул, глядя на рамку, что стояла на комод. Мы с братом в пятнадцать лет. Эта фотка была сделана уже после развода, но я ждал как безумный новых встреч с Тимуром. Его не волновали никакие запреты, он искал любой удобный момент, лишь бы прийти ко мне. Только с ним я мог быть самим собой, не скрывать эмоций и даже плакать.

Хоть я и ненавидел до сих пор мать, но в глубине души понимал – она не выдержала жизни с абьюзером. Единственное, в чем я виню ее до сих пор и, наверное, никогда не прощу, что мать не боролась за меня. Даже не попыталась забрать у отца, хотя понимала, как мне не самом деле тяжело. И последней каплей после того, как я отмотал больше половины срока, стала ее свадьба с прокурором по моему делу. Как, блять, у нее хватило совести сойтись с ним?!

Я не понимал, не хотел понимать. И принимать ни его, ни ее. Даже доводы и аргументы брата не помогли. Тим, вероятно, не поймет этих чувств. Да, он мой брат близнец, но его жизнь, по сравнению с моей – мёд. Было время, я люто завидовал ему и даже ненавидел до отвращения. Но это была лишь минутная слабость. Она проходила быстро, стоило нам встретиться и заговорить на любую тему. Тимур единственный, кто принимает меня таким, какой я есть. И даже в какой-то степени понимает, через какой ад мне пришлось пройти, чтобы повзрослеть и стать независимым от ублюдка

отца.

Просидев вот так некоторое время, повалился на кровать, и устало прикрыл глаза. Зря... перед мысленным взором сразу появилась хрупкая девчонка. Милая, нежная, капельку дерзкая. Воспоминания о ней были слишком яркими и будоражащими, пришлось до боли стиснуть пальцы в кулаки, но даже это не помогло. Прошел всего лишь день, а я уже раз сорок ловил себя на том, что неосознанно кружу на тачке вокруг ее района. Улыбнулся, вспомнив, как вчера «провел» ее практически до дома.

– Просто так совпало, – не знаю, оправдывал я себя или утешал.

В квартире отца пробыл еще некоторое время, а уходя, даже не удивился, что никто из пьяниц так и не проснулся. Уроды...

Ближе к вечеру я снова приехал по тому же адресу, где вчера случайно увидел малышку. Посмотрел по навигатору, прикидывая, в какой школе работает Вася. Рядом был только один лицей. Подъехав к нему, припарковался так, чтобы видеть всех, кто выходит.

Караулил практически до темноты, но Василиса так и не вышла. Я даже не пытался спрашивать себя, какого фига творю, просто сидел и ждал чего-то. Все равно, если увижу, не подойду близко, не хочу. Вернее, хочу, но...

Мысли резко оборвались, из двери выпорхнуло знакомое «нечто» в толстом пуховике и шапке с крупным плетени-

ем. Одежда на Васе выглядела нелепо, будто на два размера больше, малышку запросто можно спутать со старшеклассницей!

Борясь с собой и бешеным сердцебиением от новой встречи, тихонько выбрался из тачки и медленно пошел за «чудом» в белом пуховике. Чувство эйфории взорвалось в груди теплой волной, я едва не подвился воздухом, но все еще вынуждал себя держать дистанцию. Нельзя! Держи себя в руках, черт возьми!

Вася несла сумку, судя по всему, слишком тяжелую. Она изредка меняла ее с одной руки на другую.

– Опять нагребла тетрадей больше, чем сама весишь! – злобно прорычал под нос, понимая, что не смогу помочь. Как и вчера, собственно.

По крайней мере, если не хочу снова сталкиваться с ней лицом к лицу. А я не хочу, потому что понимаю – не сдержусь и снова трахну малышку. Нет, не так... не просто трахну, а захочу оставить ее себе. Стать гребанным собственником, никому не отдать! Даже не позволю хоть кому-то взглянуть на девчонку!

Остановился, раздумывая над своими мыслями. Охуеть, я уже, как тот прыщавый школьник, мечтаю донести рюкзак одноклассницы до ее дома! Может даже, мечтаю сорвать внезапный поцелуй у подъезда. Илья, тебе сколько лет? Уже взрослый дядька, а мыслишь, как...

А это что за нахер? Увидел, как два типа увязались за Ва-

сей. Присмотревшись к ним, я узнал гандонов, которых избил в прошлый раз. Бессмертные? Явно так, иначе какого хуя опять прилипли к моей малышке? Ладно, не к моей, но все же! Темная сторона личности уже выползла из мрака и ликовала от будущей драки.

Ну, нет. На этот раз я доходчиво объясню уродам, чтобы таких ситуаций больше не повторялось. Рядом как раз остановилась машина и просигналила, Вася тут же юркнула в салон. Отлично. Кто бы ни был за рулем – девчонка явно знает водителя. На всякий случай запомнил и тачку, и номера.

Из подворотни в мгновение ока выплыли еще двое мужиков. Поджидали, мрази! Не зря мне было беспокойно, ох не зря! Пиздануться, четыре огромных лба на одну хрупкую девушку!

Что ж, пришло время размяться и, без зазрения совести, выпустить пар. Дико скалясь, медленно и лениво поплелся к потенциальным «трупам» А затем долго и методично объяснял уродам, ломая пальцы и руки, почему Василиса теперь для них под запретом.

Василиса

Жанка, моя коллега и подруга, услышав всю историю, долго всматривалась мне в глаза, не веря до последнего. Но в итоге брякнула:

– Ну, ты даешь, подруга...

Дети давно ушли, а мы с ней засиделись в кабинете. Я решила поделиться лишь малой частью, оставив пикантные по-

дробности только для себя. Просто потому, что мою довольную улыбку второй день подряд разве что слепой не увидел! Жанки не было вчера, так бы уже давно из меня вытрясла подробности.

– Это был лучший секс в моей жизни... – тихо прошептала и снова заулыбалась.

– О, посмотрите на нее, – фыркнула подруга и тихонько рассмеялась. – Лучший... у тебя его сколько было за все это время? Два раза?

Нет, она не куксилась на меня, скорее, мило подкалывала. Я не обиделась даже, на правду, как известно, не обижаются.

– Пусть и два, что теперь? Но лучше этого уже вряд ли когда-либо будет, – обиженно буркнула.

Если вчера я еще питала иллюзии насчет Ильи, то сегодня окончательно поняла – он больше не вернется. Жаль...

– Ладно, мужик и секс – это хорошо. А как быть с теми бандитами? Если их послал Зарецкий, не нужно ли тебе сообщить о нападении следователю? Дело мажора ведь еще ведется.

– Я уже позвонила следователю, мне обещали дать охрану со дня на день.

Жанна скептически закатила глаза и высказалась:

– Со дня на день, какая щедрость. А если тебя кокнут за эти пару дней?

– Сплюнь! – я даже легонько ударила ее по руке.

Вот только, права она, черт возьми. Снова. Но что могу

поделать, не я рулю парадом. Остается ждать и надеяться, молиться, что Зарецкий уgomонит своих людей. В чем, естественно, сомневаюсь.

– А тот мужчина, как его... – Жанка пощелкала пальцами, я сразу поняла, о ком речь:

– Марк Петрович? А что он?

– Да как что, все-таки, ты помогла их семье, как минимум, он должен... – пришлось перебить неугомонную мамзель:

– Жанусь, он никому и ничего не должен, отстань. Хватит мне его сватать.

– Но он – отличная партия для тебя. Умный, красивый, богатый, да еще и врач. Отличное комбо!

– Говоришь, как моя мать... – буркнула практически под нос, подруга даже не услышала.

Вот же заноза, как что взбредет в голову, так и не отвяжется потом. И почему подруга вдруг решила, что Марк для меня идеальная пара? Ума не приложу...

Ну, не спорю, он симпатичный, даже очень. Статный, добрый... но что-то не то. Чего-то не хватает. Не екает сердце, когда вижу его. Он для меня скорее, как старший брат.

Не считаю их семью обязанной мне, я сделала то, что должна была – вызвала скорую и полицию. Дала показания. Ну и, через месяц, выступлю свидетелем в суде. Все, на этом наши пути разойдутся, как в море корабли.

– Я знаю, что ты спишь и видишь, как бы меня выдать замуж, но, не нужно. Думаю, замужество мне в ближайший

год точно не светит. Мне всего двадцать четыре, ну, какой замуж?

– Так и останешься старой девой, – обиженно проворчала она и встала с передней парты, на которой до этого нагло умоштырила свою попку. – Домой идем или как, смотри, уже темнеть начнет скоро.

– Иди одна, все равно нам в разные стороны.

– Не засиживайся или позвони Марку, пусть встретит тебя, – последние слова она произнесла с особым нажимом.

Я кивнула, но мысленно отмахнулась. Не хочу тревожить Марка Петровича, да и идти тут всего ничего. Справлюсь.

Пока проверяла тетрадки, не заметила, как за окном стемнело. Собрав их все, упаковала в сумку и поплелась домой. Пройдя большую часть пути, вдруг вздрогнула, услышав, как просигналила машина. Приглядевшись к ней, узнала «Тойоту» Марка Петровича. По пути домой меня не покидало дурное предчувствие, я не хотела садиться в машину, тут проще пешком дойти. Вот только каким-то чудом я заметила уже знакомых мне бугаёв и, не задумываясь больше, юркнула в авто.

– Здравствуйте, – нервно поздоровалась, а затем попыталась расслабиться.

С опаской выглянула в окно. Странно, тех мужланов уже не было поблизости, я что, их нафантазировала себе?! М-да.

– Привет.

Мужчина с улыбкой отобрал мою сумку, убрал ее на зад-

нее сидение.

– Кирпичи таскаешь?

– Хуже, – я задорно улыбнулась и с хохотом добавила: – знания! Там тетрадки моих сорванцов.

– Небось, одни двойки.

– По-разному, – пожала плечами.

Марк Петрович как раз развернул машину, и мы медленно поехали. Ему придется сделать огромный круг, чтобы просто завести меня во двор. Вот так по-дурацки расположен дом, пешком – пару минут, но на машине придется петлять закоулками.

– Но, у меня хорошие ребяташки, смышленные.

– С такой-то учительницей, и я бы отличником был.

– Не скромничайте, вы, вероятно, и так были круглым отличником. – Не может ведь доктор быть неучем...

– Эх, Василисушка... – он так трагично вздохнул, пришлось взглянуть на мужчину. – В школе, как раз, я был двоечником. Мама всерьез думала, что ничего толкового из меня не выйдет в будущем.

– Да вы прикалываетесь надо мной.

Ну, не верила я, не хотела, по крайней мере. Хотя... есть у меня один мальчуган в классе. Вроде смышленный, понимает материал, но не учит ничего, поганец! Отшлепать бы его, чтоб за ум взялся, пока еще есть шанс все исправить.

– Почему ты снова мне «выкаешь», – услышала вдруг совсем не то, что ожидала.

– Да я как-то... не знаю даже.

И почти не соврала. Так почему же? Вежливость или ошущимая возрастная разница между нами? Ага, ври себе дальше, Васька! Мне сразу вспомнился Илья и почему-то при нем не поворачивался язык «выкать» Хотя они, судя по виду, с Марком Петровичем практически одного возраста.

– Я исправлюсь, честно.

Он припарковался возле подъезда, мне вдруг стало неловко, нужно уходить, но, что сказать? Спасибо, что подбросили? Или... Спасибо, что не дали мне окончательно превратиться в шизофреничку по пути домой? Почему мне уже второй день подряд кажется, будто за мной следят?

– Ты...

– Вы... – начали мы одновременно и так же вместе умолкли.

– Вась, «Ты!» Не «Вы», умоляю, я начинаю чувствовать себя стариком рядом с тобой.

– Простите... прости, – да почему мне так сложно? – Как твоя сестра? – нашла, как разорвать неловкость между нами.

– У нее впереди долгий путь к выздоровлению, – Марк тяжело вздохнул и уперся кулаком в руль.

– Она жива, это главное.

Похлопала мужчину по плечу, подбадривая, он кивнул. После долгого молчания потянулась за сумкой, и надо же было Марку развернуться ко мне лицом именно в этот момент!

Наши лица столкнулись и мы едва не «поцеловались» К

счастью, обошлось, это было бы мега неудобно...

Шустро отстранилась, Марк помог мне достать сумку, положил на колени. И опять эта неловкость, из-за которой я не знала, как себя вести.

– Следователь сказал, что тебя снова донимают люди Зарецкого, ты в порядке?

– Так ты поэтому, бросив все дела, примчался на другой конец города?

– Я выходной. И, вообще, какая разница? Даже если мне бы пришлось ехать напрямиком из клиники, так и сделал бы. Ты пострадала из-за того, что помогла моей сестре. Если бы не ты и твоя помощь, была бы она сейчас жива? Мне даже страшно подумать, как скоро ее нашли бы на той проклятой дороге! Так что, поверь, потратить бензин – это наименьшее, что могу для тебя сделать.

Марк, оказывается, запомнил мои слова, брошенные неделю назад. Первый раз люди Зарецкого пришли напрямиком ко мне в квартиру, «убедительно» настаивали взять деньги, а заявление из полиции забрать. Мол, не видела ничего, показалось. Угу, показалось... как одна пьяная мажористая задница на пешеходном переходе сбила девушку. Он даже не остановился, помчался прочь, наплевав на пострадавшую!

Я послала мужчин, четко обозначив свою точку зрения. А вот во второй раз со мной беседовали иначе...

Тряхнув головой, выбросила плохие воспоминания. Пара

синяков и ссадин, ничего критичного. Но Марк с того дня начал приезжать к лицу, чтобы подвести меня. Я просто разозлилась и брякнула, чтобы он не тратил на меня бензин. И ведь, не скажи я этого, Илья бы встретился на моем пути?

– Следователь обещал дать мне охрану, так что, тебе нет смысла приезжать. Скоро суд, после него, у Зарецкого не будет больше смысла угрожать мне.

На этом я решила поставить точку. Быстро попрощавшись, выбралась из машины и спешно скрылась в подъезде.

Видела из окна подъезда, пока поднималась, что Марк не спешит уезжать. Но и думать, почему он так поступает – не хочу. Хотя догадываюсь, поэтому гоню прочь любые размышления, чтобы не загнать себя в неловкую ситуацию.

В квартире, как мне казалось, все еще пахло Ильей. Войдя в нее, глубоко вдохнула и улыбнулась. Уселась на кровать и провела пальчиками по подушке, на которой он спал. Я все еще тайно надеялась, что мужчина вернется ко мне. Вздрагивала каждый раз, когда слышала возню за дверью. Срывалась с места и бежала смотреть в глазок. Увы... только соседи. Ладно, Вася, хватит грезить, пора бы поужинать.

Пока разогревала себе еду, задумалась над своим поведением. Можно ли влюбиться по щелчку пальцев? Вот так, с первого взгляда? Я ничего не знаю об Илье, по сути, он для меня – незнакомец. Но мое сердце трепещется в груди каждый раз, когда думаю о нем. Ловлю себя на мысли, что глупо улыбаюсь, когда вспоминаю мужчину. И даже, приди он

сейчас ко мне просто ради секса – я бы, не задумываясь, согласилась.

– Ты опустилась на самое дно! – произнесла вслух и поморщилась.

Именно так сказала бы мама, узнай она о моих фантазиях. А мне все равно. Их опека была настолько удушающей, что я сбежала. Оставила все позади, просто ради того, чтобы дышать полной грудью!

И я ни капли не жалею ни об одном из своих поступков. Особенно о том, когда решила привести в квартиру Илью. Я видела, понимала, что он – плохиш во всех смыслах. Каждое его слово, действие так и кричали, что он тот еще хулиган. И связываться с ним, такой прилежной и воспитанной девочке, как я – нельзя. Но почему тогда меня неведомой силой буквально толкнуло в его объятия? Почему я... влюбилась в него, как дурочка и думаю о нем каждую свободную минуту? Почему жду и надеюсь...

Пришлось отложить размышления в долгий ящик, они начинали причинять мне дискомфорт.

Поев, вымыла посуду и вернулась в комнату, уселась на кровать. Мысли об Илье не отпускали, как бы я ни старалась. Перед глазами все время всплывал его образ, до которого нереально дотянуться.

– Кто же ты? Где тебя искать? – риторически спросила и горько улыбнулась. – Вернешься ли ты снова ко мне?

Наверное, глубоко в душе я знала ответ на свой вопрос.

Просто все еще верила в чудо. Верила, что однажды наши пути снова пересекутся...

Месяц пролетел практически незаметно. Я погрузилась в работу, взяла дополнительные часы и даже группу продленки. Не ради денег, как шептались за спиной коллеги, а просто чтобы не думать об Илье. И у меня даже получалось, но он все равно приходил во снах. А вот лично – никогда. Две недели мне потребовалось, чтобы окончательно смириться и признать – мужчина не вернется. Мне следовало забыть и его, и ту страстную ночь. Жить дальше. Принимать ухаживания...

Я обернулась и сразу увидела Марка Петровича. Он стоял неподалеку рядом с семьей и адвокатом. Они бурно обсуждали предстоящий суд, но глаза Марка не отпускали меня ни на секунду.

Вздыхнула и вымученно улыбнулась ему. Сколько раз Жанка за прошедший месяц вынуждала меня дать шанс доктору? И столько же раз меня буквально... тошнило от одной только мысли о нас с ним. От мысли, что придется целоваться с ним, спать...

Вот и сейчас тошнота подкатила к горлу, едва я представила, как Марк прямо сейчас подойдет ко мне и потянется губами для поцелуя. Шустро открыла минералку и сделала несколько жадных глотков. Да что со мной в последнее время? Чувствую себя сонной развалюхой. Пару раз даже уснула

на продленке. Спасибо, хоть Жанка заметила, привела меня в чувство.

Марк, все же, подошел ко мне и, нахмурившись, уточнил:
– Вась, ты как себя чувствуешь?

Пожала плечами:

– Нормально.

– Мне не нравится твоя бледность в последнее время. Ты завтракала? Может, не выспалась? Или что-то болит?

– Я просто немного нервничаю. Думаю, как только сыну Зарецкого вынесут приговор, меня морально отпустит.

Не выспалась... Да я сплю, наверное, больше чем бодрствую. Вот и сейчас зевнула, хоть я легла вечером в девять и утром встала во столько же. И то мне показалось, что еще бы проспала пару часов.

Марк сильнее нахмурился, я увидела в его глазах сомнение, но решила махнуть рукой на объяснения. Он же врач, хоть и женский, но все же его не переспоришь в этом плане.

Марк уже хотел что-то сказать, но нас так удачно пригласили войти в зал. А дальше все слилось в одно пятно. Адвокат Зарецкого из кожи вон лез, лишь бы оправдать парня, но в итоге мажору дали три года общего режима. Вроде бы казалось, что мои мучения уже закончились, но Зарецкий младший даже в суде не постеснялся бросить угрозу. Заорал на весь зал, когда его выводили в наручниках:

– Живи, пока можешь, сука! Я выйду и доберусь до тебя. Тогда ты пожалеешь, что родилась на этот свет! Я задушу

тебя собственными руками, удавлю за просранные три года жизни!

От паники мурашки колючками потянулись вдоль позвоночника. Из-за мерзкой тошноты, почувствовала вдруг, что теряю твердую опору под ногами. Колени ослабли, а перед глазами поплыла картинка...

– Вася! – испуганный голос Марка был последним, что услышала, прежде чем провалилась в темноту.

Глава 4

Василиса

Очнулась резко и сразу подскочила на кровати, меня тут же с нажимом вернули в лежачее положение. Судя по характерным запахам – я в больнице. Из-за странного жжения в правой руке, взглянула на нее и увидела вдруг капельницу. Рядом стоял доктор в халате, я подняла взгляд и охнула:

– Марк Петрович? Но, почему я... – оглянулась, чтобы точно понять, где нахожусь, – в больнице?

– В зале суда ты упала в обморок, – он говорил с тревогой, а в глазах, почему-то, застыла боль.

– М, да... Я, наверное, испугалась, когда Зарецкий угрожал мне и... – Марк перебил:

– Вась, у тебя было кровотечение.

– Кро... что? – я нахмурилась, оглядела себя, потрогала голову. Цела!

– Василиса, ты беременна.

Застыла в неверии и уставилась на Марка Петровича так удивленно, будто увидела перед собой важную персону. Доктор кивнул, подтверждая свои слова, а я... удивленно хлопала ресничками и не знала, что сказать. Как реагировать. Беременна? Не может быть! На автомате потянулась свободной от капельницы рукой и прикоснулась к животику, погладила его. Ребенок от Ильи... Проверить не могу! Это... это...

Шок быстро прошел, а на его смену пришла легкая удушающая паника:

– Я в порядке? – с трудом выпалила, внутри клокотали ураганные эмоции, из-за которых сложно было взять себя в руки. – Мы с ма...ма...льшом?

– Да. – Выдохнул Марк и сразу добавил: – Сейчас все хорошо, мы вовремя остановили кровотечение, так что ты и твой малыш в безопасности. Придется полежать в больнице немного. Медсестра утром возьмет у тебя кровь на анализ,ждемся результатов и тогда я посмотрю, отпускать домой или еще понаблюдаю.

– Конечно.

Марк кивнул и отошел от кровати, подошел к двери, решила его остановить:

– Марк... Петрович, – он обернулся ко мне, тогда продолжила: – Спасибо. Если бы не вы, то я...

– Не стоит, Вася. Этой мой долг. Отдыхай, я позже зайду к тебе.

И ушел, оставив меня наедине с удивительной новостью. Я беременна! Сразу столько мыслей появилось. А смогу ли? Буду ли хорошей мамой? А Илья, как с ним поступить? Как найти мужчину и сообщить, что он скоро станет папой? Помнит ли он все еще обо мне? Может, забыл на следующий день, даже как меня звали...

Хоть он и ушел, но оставил мне частичку себя! Сердце дрогнуло в груди от щемящих чувств, они вспыхнули спич-

кой на сердце, но я быстро попыталась взять эмоции под контроль. Нельзя нервничать!

– Малыш... – я не смогла сдержать слез, пока гладила животик, – я так рада, что у меня теперь есть ты!

Разревелась от счастья, такой меня и увидела вошедшая медсестра. Отключила капельницу и уточнила, как я себя чувствую.

– Прекрасно, – выпалила с улыбкой, тогда она кивнула и ушла.

Я даже и мечтать не могла о таком шикарном подарке от судьбы. И пускай Ильи не будет в моей жизни, но зато у меня будет его малыш. Может даже, мальчик – точная копия папочки. Или девочка... не важно! Я смогу! Ради него на все пойду, лишь бы родился здоровым. А то, что буду растить ребенка в одиночку – не имеет значения. Кто знает, а вдруг рано или поздно Илья появится на пороге моей квартиры и тогда уже не сможет уйти от нас просто так. Я не отпущу его больше! Мы с малышом не отпустим.

Незаметно провалилась в сон, а когда разлепила глаза, в палате было уже темно. Но я точно разглядела белый силуэт в углу. Кто-то сидел на стуле. Пошарила рукой под подушкой, нашла свой телефон и подсветила экраном – Марк Петрович!

Он спал, сидя на неудобном стуле! Стало до безумия неловко, но и будить его мне показалось кощунством.

– Вася, ты проснулась. Как себя чувствуешь?

Наверное, я разбудила его случайно, пока подсвечивала телефоном. Прислушалась к себе, вроде бы, меня ничего не беспокоило.

– Думаю, я в порядке. Но немного сонная. Сколько я проспала?

Марк мягко рассмеялся и встал со стула. Потянулся, а затем подошел ко мне, осторожно взял за руку. Первым порывом было желание вырвать свою кисть, но сдержала себя. Тебе тут пытаются помочь, а ты козни строишь!

– Ничего страшного. Спи, если хочется. Я буду рядом, позвони, если станет скучно или что-то побеспокоит.

Несколько долгих секунд он удерживал мою руку, не спешил отпускать и уходить. Может быть, он ждал, что я попрошу его остаться? Увы... у меня такого желания точно не возникнет.

– Конечно. Идите, вам тоже нужно отдохнуть.

Так неловко! К счастью, Марк Петрович отпустил ладонь и вышел из палаты, но дверь оставил открытой. После его ухода, я еще долго ворочалась, меня переполняли странные, волнующие до дрожи эмоции. Из-за них сон не шел.

Я бремена! От мужчины, которого больше никогда не увижу. Боже, если об этом узнают родители... скандала не избежать. И не сказать им не могу, как же быть? С одной стороны, я привыкла жить одна, без прежнего комфорта и денег. А с другой стороны, смогу ли содержать кроху в одиночку, без помощи родителей?

– Как будто они вмиг оттают и примут меня, – проворчала в темноту и вздохнула.

Они, вероятно, вообще откажутся от меня. Забудут, что у них была дочь. Ведь забеременеть от первого встречного – это моветон. Позор и клеймо на всю жизнь.

– Ничего, мой хороший, – погладила животик и улыбнулась, – мы с тобой справимся и без них. Уж поверь мамочке, она знает, о чем говорит. Лучше бедно, но счастливо. Чем в достатке, но под тотальным контролем и без права голоса.

Может, кто-то и не согласится со мной, но я до двадцати двух лет жила под титаническим давлением. Моя жизнь была расписана по секунде, а будущее было заранее предопределено. Где учиться, за кого выходить замуж и так далее. Да кто в здравом уме выдержит моральное насилие над личностью? Я не стала терпеть даже ради комфортной, безбедной жизни.

Уйдя из дома, я была шокирована и напугана. Не знала, куда пойти, что делать. Как жить, на что жить! Я чувствовала себя породистой домашней собачкой, которую из-за непослушания выбросили на улицу. Дрожала и боялась любого звука, шороха. Даже – людей вокруг.

Просто повезло встретить на своем нелегком пути Жанку. Она помогла мне адаптироваться в новой среде, подсобила с работой. Директор, увидев красный диплом и ВУЗ, в котором обучалась, взял меня без лишних слов. Хотя сильно удивился. Как и коллеги. Обо мне ходило множество слухов,

которые, в конечном итоге, прекратила Жанка. Тогда я не видела себя в роли учителя, но сейчас не представляю для себя другой жизни. Дети стали моим спасением. Отдушиной, которой так не хватало раньше.

А теперь у меня появился новый спасательный круг! Малыш, от которого я никогда и ни за что не откажусь. А родители... ну, что ж. Как сказала мама – у нее нет больше дочери. Значит, нет и внука. Да и, кажется мне, она бы первым делом потащила меня на аборт, а после вынудила выйти замуж за удобного ей кандидата.

Понимая, что из-за размышлений начинаю потихоньку закипать злобой, быстро переключилась. На данный момент меня должен волновать только ребенок и заработок. Остальное – не важно. Я справлюсь! Точно справлюсь, иначе быть не может. На этой ноте устало зевнула и, найдя удобное положение, уснула.

Илья

Я снова здесь, около дома Васи, какая ирония! Не рискнул пока заглушить двигатель. Так у меня есть надежда, что останусь в тачке, а не выскочу как идиот и помчусь звонить в квартиру.

Вот нахрена? Зачем приперся спустя месяц, ради чего? После того дня, когда доходчиво объяснил ублюдкам, почему нельзя больше трогать Васю, не появлялся на ее пути. А может, следовало? Как она сейчас, донимают ли ее те мрази?

Я тупо брался за все, куда брали: ремонты, грузоперевоз-

ки, даже грузчиком был. Вагоны, мать их так, разгружал ночами, лишь бы забить время по максимуму. Это сработало. Возвращаясь в квартиру, все, что мог – тупо повалиться на кровать и уснуть.

Месяц ада прошел, а милая девочка так и не покинула мысли. Прописалась так и живет, будто собственница. С силой треснул кулаком по рулю, злясь на себя. И капельку на Васю. Да что в ней такого, почему меня к ней магнитом тянет? И ладно бы это была обыкновенная похоть... Но, нет. Это новое чувство. Такое... нежное и сладкое, дурманящее голову, словно хмельной алкоголь. Да меня даже слегка потряхивает от нервного перенапряжения, стоит только подумать о малышке. Что это – пресловутая влюбленность?

Но я и любовь? Да во мне, вероятно, девяносто процентов злости и ненависти, а остальные десять – привязанность к брату. Где, нахрен, тут взяться нежным и светлым чувствам, если я даже не знаю, как это – любить кого-то.

Люблю ли я, например, брата? Много раз задавался подобным вопросом. Мне кажется, тут что угодно: привязанность, благодарность, симпатия, привычка, но не любовь к родственнику.

Дожил! В свои тридцать шесть сижу и рассуждаю на дилбильную тему о великом чувстве. Осталось пойти за советом к кому-нибудь, вот тогда точно клиника.

Заметил вдруг, как во двор заехала смутно знакомая мне машина. Где я мог ее видеть и почему запомнил?

Водитель припарковался прямо возле подъезда, вышел и оббежал машину. Открыл дверь, а затем подал руку.

– Чувак... ебать ты джентльмен, – я заржал, но практически сразу подавился смехом, закашлялся.

Прежде, чем ядовитая злоба поднялась к горлу изжогой, присмотрелся. Даже глаза протер, но нет, мне не показалось, мать его так. Василиса. Она доверчиво схватилась за гребанную ладонь и выскользнула из машины. Я только и мог, что смотреть на эту картинку с поджатыми губами. Закипать праведным гневом внутри и ощущать, как медленно плавятся внутренности, как их скручивает в узел от негодования к ситуации. Ну, а что еще я мог делать? Выйти из тачки, начать качать права? Какие? Мы друг другу никто, так с какого перепугу я должен устраивать концерт на потеху девице и ее новому хахалю?

Злоба не утихала, хотя я нашел для себя весомые аргументы. Да как так?! Даже на расстоянии заметил милую улыбку девчонки, она что-то сказала и мужик кивнул. Взялся рукой за талию, повел Васю до подъезда, открыл дверь. Конечно же, пропустил первую и вошел следом. Я провел парочку огненным взглядом и еще раз с силой треснул кулаком по рулю, выпуская немного пар.

Собственно, это финиш. А как ты хотел, Илья? Ты свалил, не появлялся месяц и теперь вдруг хочешь, чтобы у такой милой малышки не было ухажеров? Глупо было вообще считать, будто она обо мне до сих пор помнит!

И этот мужик, судя по дорогой иномарке и костюму, подходит Васе больше, чем такое дерьмо, как я.

Бывший уголовник со скелетами в шкафу и без нормальной, постоянной работы. Прямо предел мечтаний милой, правильной до зубовного скрежета училки...

Стало обидно до тошноты, что девка так быстро нашла мне замену, но, с другой стороны, так даже лучше. Теперь я точно буду знать, что возле нее мне больше ничего не светит. Перебешусь и успокоюсь, не велика проблема.

Я собрался уезжать, но увидел, что мужик вышел из подъезда и встал неподалеку от машины. Опа, а что такое? Чувак, тебя выперли или сам ушел, типа джентльмен? Однако на моем лице против воли расплылась ехидная ухмылка.

Наверное, в этот момент сама судьба дала мне пинок под зад. Не знаю, зачем, но вышел и подошел прямиком к мужику. Присмотрелся к нему. Холеный тип со сладкой внешностью, я аж поморщился. Сначала хотел расставить границы и отвоевать девчонку, но резко передумал. Такой прилежный, опрятный мужик и нужен Васе. С хера ли я тут делаю? Пора валить.

– Простите, мы знакомы?

Он хмурился, глядя, как я откровенно пялюсь на него. Почему-то сразу обратил внимание на его руки: гладкие и ухоженные, ногти подстрижены и под ними нет грязи. Чел явно любит себя. Невольно взглянул на свою руку – частично не отмытую от мазуты, шершавую и обветренную, мозолистую.

Да на кой хуй я вообще себя сравниваю с этим кадром? Если он нравится Васе, то флаг им в руки, я мешать не стану. Не настолько я еще эгоист, чтобы портить девчонке будущее.

– Я скажу лишь раз, но надеюсь, ты запомнишь мои слова. Если ты обидишь Васю, я тебя, уroda, везде найду и заставлю землю жрать, по которой она пройдет. Уяснил?

Мужик хоть и кивнул, но он продолжал хмуриться. А затем в его глазах отразилось нечто такое... я не смог понять эмоцию. Но, стало понятно – лучше сейчас уйти.

– А ты...

– Я ее друг.

Перебил мысль мужика и стукнул его по плечу. Болтать с кем-то не мой конек. Тем более, с явным соперником, которому собственноручно уступаю малышку. Развернулся и ушел, запрыгнул в тачку.

Камикадзе побежал за мной, даже что-то прокричал, стал махать рукой, но поздно. Я в мгновение ока сорвался с места и укатил, пока не передумал.

Долго катался по городу, хотел вытеснить из памяти умопомрачительный секс и сексуальную девчонку, но становилось только хуже. Она мерещилась мне везде: каждая блондинка притягивала взгляд, будто магнитом. Даже, кажется, ее запах ощущался в салоне тачки, но этого не может быть! Я схожу с ума...

Остановился на светофоре, с противоположной стороны подметил очередную блондинку в огромном пуховике и шап-

ке. Вася! Точно она! Выскочил из тачки и как умалишенный побежал к ней, схватил под локоть и дернул на себя.

– Вася...

Девчонка обернулась и заорала на всю улицу, стала брыкаться. Бля, у меня точно котелок потек, это же не она! Не Вася, мать вашу. Что я творю?

– Извини, перепутал со знакомой.

Отпустил незнакомку и ушел, уселся в тачку. Уже давно загорелся зеленый, мне сигналили и крыли нецензурщиной, но плевать. Сорвался с места и уехал.

В итоге приехал в спортивный зал и с наскака стал молотить грушу: не переодевшись, голыми кулаками. Бил долго и упорно, игнорируя все на свете. Меня тупо разрывало на части от переполняемых чувств. Они бурлили внутри, гоняли адреналин по венам, подстегивая тело работать в ударном ритме, до обморока. Я полностью горел изнутри из-за обреченности, мучился от бессилия. Потому, что ничего не могу поделать. Не могу изменить прошлое и стать лучше. А любовь... да нет никакой любви. Хуйня это все. Сказки для наивных дур и дураков. И ведь жил себе спокойно, но нет же, остановился, решил поиграть в гребанного спасителя. Разгребай теперь это дерьмо, Илья! Забывай про наглую, сексапильную блондинку, не будет ее в твоей уродской жизни.

Понимая это, вскинул голову и заорал во все горло, выплескивая из себя всю ту боль и агонию, что копилась годами. А следом стал наносить жестокие удары, не чувствуя при

этом абсолютно никакой боли. В какой-то момент меня резко схватили под локоть и оттащили от груши. Что за нахер? Прибью любого! Оглянулся и встретился с такими же глазами, как у меня. Агрессия мгновенно схлынула, по крайней мере, большая ее часть. Боль сразу взорвалась в мозгу и стала набатом бить в ушах, но я нашел в себе силы поздороваться:

– Тим.

Он вздохнул и увел меня в раздевалку, с силой усадил на скамейку. Порылся в шкафчике, бросил в меня аптечкой. И все это без единого слова. Но я увидел всю гамму его злости по перекошенному лицу и глазам. Брат в ярости. В конечном итоге брательник не выдержал и начал причитать:

– Твое счастье, что в зале не было посетителей, и твой кровавый концерт видел только тренер.

Я промолчал. Взглянул на сбитые в мясо костяшки и... блять! Снова мне вспомнилась блондинка, чтоб ее. Как она заботливо стирала кровь белым носовым платком, как затянула к себе в квартиру и...

– Ты опять сцепился с моим отчимом?

О! Надо же, мысли растворились мгновенно, стоило мне только вспомнить про ебаря матери. Кусок говна... Но нет, на это раз не он стал причиной моей агрессии. Удивительно даже. Отрицательно качнул головой, тогда Тимур предположил со вздохом:

– Отец?

Но и тут мимо. Бля, ну, не говорить же, что замешана

баба, ё-моё! Это как-то тупо. Да Тим меня тут же засмеет. И мой «благородный» поступок заодно. А потом, вероятно, найдет доводы и причины, почему я должен бороться за малышку. Нет, не хочу этого. Пусть все плывет по течению.

– Забей, это был мимолетный срыв. Я уже остыл.

И реально, злорада испарилась, как роса на солнце, чего раньше со мной не происходило. На меня повлияла девчонка или брат? Или все вместе? Ай, пофигу.

Как только я обработал раны, мы с братом вышли из раздевалки. Тренер покачал головой, а я ему виновато улыбнулся. Ушел, от греха подальше, пока и от Михалыча не получил нагоняй. Или, чего хуже – хук справа. Нет уж, спасибо, у тренера тяжелая рука...

Тим заставил меня отдать ему ключи, он уселся за руль моей тачки, я не возражал. Чтобы разрядить обстановку, брат вдруг высказался:

– Меня на днях загребли в участок.

Я со скепсисом взглянул на Тима и даже рассмеялся, он же поджал губы, показывая, будто не шутил.

– Ахуеть. За что?

Брат и неприятности? Даже звучало абсурдно.

– За что... – повторил он с ворчанием, – не поверишь, если скажу...

– Ну, скажи уже, не томи!

– Кота своего с чужой квартиры забрал, выбив перед этим хлипкую дверь. А потом влетело рыжее нечто и понеслось

короче.

Я заржал. Ну, просто... вместо тысячи слов. Долго потешался, но в конечном итоге успокоился и еще раз обдумал ситуацию. Уточнил:

– Какая-то девица украла твоего кота или я что-то не понял?

– Не украла, запутанная история. Но там, в участке, я встретил человека, которого не должен был, по идее.

– Бля, Тим. К твоим словам мне нужен расшифровщик. Ты говоришь ребусами.

– Кто бы мне дал расшифровщик, – вздохнул брат.

Я не стал больше спрашивать, херня какая-то. Но, сделал мысленную пометку, чуть позже снова выяснить обстоятельства. Чтобы Тима загребли, это надо было постараться! С другой стороны, отпустили же, значит не все так плохо. Да и, если что, у него прокурор под боком, уж точно не даст посадить приемного сына. Не то, что я...

Мы как раз подъехали к моему дому, с ходу предложил брату потусить вместе:

– Алкоголь, еда и бабы?

– Первое и второе, – согласился Тимур.

– А третье? – я выгнул бровь, уже примерно складывая пазл в уме.

Неужели тоже дело в бабе? Хорошо, если так. Плохо, если это снова его бывшая шалава. Тупорылая блогерша, любящая бабло, а не человека.

– После пары рюмок расскажу. Тут без ста грамм не разораться.

На том и порешали. Да и сомневался я, что смогу посмотреть сейчас на другую девицу, не говоря уже о том, чтобы переспать с ней. В голове застряла блондинка и, похоже, надолго.

Как ее вытравить, понятия не имею. Но я должен, иначе так и с ума сойти можно.

Как и обещал, Тим рассказал мне о рыжем бедствии, и о чувствах, которые девчонка всколыхнула в нем. Одного я до сих пор понять не мог, даже спустя выпитые четыре рюмки:

– Что не так? Почему вы не можете быть вместе? Нихуя не понимаю.

– Да потому что... там брат рулит парадом, – выплюнул Тим со злобой и одним махом осушил стакан с виски.

– Ты явно что-то не договариваешь.

Даже нетрезвым я мог точно определить, когда Тимур темнит. Он делал так много раз, пытаюсь скрыть от меня болезненную правду. Не хотел ранить, но, черт возьми! Чтобы это ни было, хочу знать! Тим промолчал, но я не сдавался:

– Или говори правду, или у меня нет больше брата.

Врал, конечно, но это всегда срабатывало. Сработало и сейчас, со вздохом Тим огорошил меня:

– Ее брат один из тех, из-за кого ты отмотал срок.

Чувствуя, как дрожит ладонь, со звоном поставил стакан на стол. Мне-то похер на тех людей, я свое отсидел, но не ду-

мал, что из-за этого стану палкой в колесе отношений брата. Я даже не знал, что сказать, как помочь Тиму в этой тупорылой ситуации.

– Брат... да просто скажи что я – гандон и ты со мной давно не общаешься, вот и все.

– Не парься, – Тим подмигнул мне, – я разберусь с этим.

Проблемы Тимура болью отдались на сердце, будто в него нож вонзили. Но зато, мои собственные траблы отошли на задний план. Ничего, переживу. Забуду. В конце концов, все забывается со временем. Забудется и Вася. Вот только, почему стало гадко на душе? И появилось чувство, что нифига не забудется спустя полгода... даже год...

Глава 5

Василиса

– Лови, – соседка по палате бросила мне яблоко, но я поздно «очнулась», оно упало рядом на кровать.

С благодарностью взяла фрукт, только у меня не было аппетита. Отложила его на тумбочку, она все еще была завалена другими фруктами от медсестер и Марка Петровича. От последней мысли вздохнула. Марк... Прошло семь месяцев, а он до сих пор ведет себя так, будто я все еще могу дать ему шанс. Заботится и ухаживает, словно я его жена, а мои малышки – его будущие детки. Я не хотела снова возвращаться к этому болезненному разговору, и к счастью, Марк с тех пор больше не поднимал щекотливую тему. Как и не расспрашивал, кто же отец моих девочек.

Увы, ничего, кроме безграничной благодарности, я к нему не чувствую. И, скорее всего, уже никогда не почувствую. Не могу, как бы ни старалась. Смотрю на него и понимаю – не мое. Не екает внутри, не поет и не радуется. Ровно.

Невольно мне вспомнилась Жанка и ее постоянные упрёки в мой адрес. Сколько раз она говорила мне, чтобы перестала ждать непонятно чего и приняла ухаживания Марка. Утверждала, что лучшего человека мне уже точно не встретить.

Да разве я спорю? Кому я буду нужна с двумя детками?

Но... если не лежит душа к человеку, как мне дать ему шанс? Стерпится, слюбится? Как глупо! А жить просто для того, чтобы не остаться одной с нелюбимым человеком – перебор. Зачем портить жизнь ему и себе? Не хочу и не буду. И не устану повторять это Марку Петровичу, если придется.

Буду благодарна до конца жизни, ведь если бы не он, не его помощь в нужный момент, я бы могла потерять своих малышей. Или одну из них. Кто же мог подумать полгода назад, что я ношу близняшек? Это стало шоком для меня. И в то же время – невероятным чудом! Но сразу после этого чуда начался ад. Не думала никогда, что будет настолько тяжело организму, что даже начнут отказывать почки. Я никогда не болела, редко простужалась, считала себя вполне здоровой и крепкой. Но вышло так, что в определенный момент встал вопрос: или я, или детки. Или одна из них... Да как я могла самостоятельно сделать ужасающий выбор? Просто чудо, что Марк все это время находился рядом и поддерживал. Держал за руку, утешал. Гладил животик, чем часто успокаивал малышей в утробе. И меня заодно, говоря, что беременность пройдет нормально. «Нормально» учитывая мои показатели и состояние.

– Что-то ты, подруга, сегодня совсем скисла.

Я взглянула на соседку по палате, улыбнулась ей. Несмотря на нашу разницу в возрасте более десяти лет, мы сдружились. Она часто рассказывала мне о своем сынишке и о том, как он уже ждет не дождется рождения сестреники. Да и про-

сто о своей жизни, ведь я практически ничего о себе не говорила. Просто не хотела, да и нечего рассказывать. Моя жизнь скучная и неинтересная. Был лишь один яркий момент, но его теперь мне хотелось забыть как можно скорее. Стереть из памяти навсегда, чтобы не страдать и не питать иллюзий. Понимая, что долго молчу, ответила:

– Устала.

– От чего вдруг? – она рассмеялась. – От валяния на койке?

– И от этого тоже, – я улыбнулась.

Ей, наверное, не понять меня. Я задолбалась все время находиться в горизонтальном положении. Но и ходить долго тоже не вариант. Вспомнила вдруг, как вышла во двор больницы на днях и едва сумела дойти до лавочки. Могла бы прямо там упасть на землю из-за внезапной слабости, но спасибо Анисье и ее подруге за поддержку.

Перед мысленным взором миг появилась та рыжая девочка и на губах расплылась улыбка. Анисья. Невероятно солнечная и жизнерадостная девушка. Только лишь болтая с ней, мое настроение улучшилось в сто раз, а проблемы испарились на ровном месте. Думаю, имея такую подругу, мне было бы комфортно. Жанка переехала в другой город, хоть и не хотела оставлять меня, но я убедила ее, что со мной все будет в порядке. Что найду себе новую подругу и надо же, не соврала! Правда, если так взглянуть, Анисья сама меня нашла, но это мелочь. Я ждала ее, верила, что девушка обя-

зательно еще навестит меня.

В дверь палаты вдруг постучали, а в следующий момент к нам заглянула моя недавняя знакомая. Отлично! Я была готова от радости в ладоши захлопать, настолько обрадовалась приходу девушки. Воодушевилась! Хоть немного отвлекусь и расслаблюсь.

– Анисья. Рада тебя видеть.

Было тяжело, но я приподнялась и уселась на кровати, а когда снова взглянула на девушку, мгновенно обомлела.

Показалось вдруг, что в палате резко закончился кислород, мне тяжело оказалось даже сделать рваный вдох. Не может быть! Чувства, которые топила в себе все семь месяцев, нахлынули ударной волной. Мысленно сбили меня с ног, лишая твердой почвы под ногами. Вот это да! Он здесь... пришел ко мне! И я даже уже практически всхлипнула от счастья, как вдруг оно разбилось на миллион мелких осколков. От одной единственной фразы:

– Я с пустыми руками, но с хорошей компанией. Знакомься, это Тимур, мой парень.

Сразу становится невыносимо больно на сердце, настолько, что картинка плывет перед глазами. Оно жжется огнем ревности, но стараюсь не плакать, не показывать свою слабость перед... Тимуром? Не выдерживаю его прямого взгляда на меня, выпаливаю с писком:

– Ти-им-мур?

Он улыбается мне, но глаза... почему они равнодушные?

В них словно нет и капли узнавания. Ничего... Это... ранит до глубины души.

– Да, Тимур. Приятно познакомиться.

Тимур. Не Илья. Не хочу верить, смотрю на него и ищу хоть что-то, какое-то отличие, но все кажется тем же: татушки, коротко стриженные волосы, цвет глаз. Разве что, отличается стиль одежды и опрятный внешний вид, но... с нашей встречи прошло восемь месяцев! Почти год... за это время кто угодно мог измениться. Но то, что ранило и причиняло больше всего – взгляд, полный любви и обожания, который постоянно ловил другую. Старался не терять из вида. Анисю. Не меня... я для него сейчас – незнакомка.

– Ва-а-а-с-я, – еле выдаю ответ, но потом собираюсь с силами, – Василиса.

Он ведь должен помнить! Ну, хоть что-то. Мое имя достаточно редкое, оно должно отпечататься в памяти. Сижу и жду как умалишенная реакции, а получаю в итоге лишь скупое:

– Красивое имя.

Тяжело. Все мои внутренности словно скованы в тисках и жмут так сильно, что хочется выть от неизбежности. Забарабанить кулаками по кровати и спросить: «почему не помнишь»? Зачем так со мной поступаешь...

Бросаю мимолетный взгляд на Анисю и просто понимаю, что это конец. Конец моим мечтам, будущей дружбе с девушкой. И конец надежды. Она все еще была, медленно тлела

в сердце, а теперь жестокие обстоятельства мгновенно потушили ее ледяной водой.

Пытаюсь не смотреть на Илью... Или Тимура, кто он там на самом деле, но не могу. Он до сих пор притягивает меня к себе магнитом.

– Тебе что-то нужно, может, лекарства или... – заговорила вдруг Анисья, быстро перебивая ее:

– Нет, все хорошо.

Илья в этот момент взял стул с дальнего угла и поставил для Анисьи около кровати, а сам отошел подальше. Встал у стены так, что теперь я не могу увидеть его даже боковым зрением. Придется для этого поворачивать голову! Ну и фиг с ним... Но, проблема в том, что мне теперь неловко глядеть рыжей в глаза. Отворачиваюсь и впииваюсь взглядом во фрукты на тумбочке. А мысли все продолжают атаковать...

Помнит ли меня на самом деле мужчина или просто делает вид, будто мы не знакомы? Вот только, наш секс слишком отчетливо помню я, каждую мелочь, каждый стон, содрогание наших тел. Да и к тому же, я теперь ношу под сердцем его деток!

Рыжая хоть и пытается веселить меня, рассказывая о себе забавные истории, но я не могу расслабиться в ее присутствии. Не могу довериться и открыться, понимая, что ее любимый человек – будущий отец моих девочек.

Мне настолько паршиво в душе, что никак не удастся угомонить клокочущие нервы, играющие на струнах моего тер-

пения. И уже чувствую, как беспокожно бьются малышки, причиняя мне дискомфорт. Один толчок ножкой, и меня сотрясает от мимолетной боли. Кривлюсь и резко хватаюсь за низ живота, перевожу дыхание. Это, видимо, не ускользает от внимания соседки по палате. Она буквально спасает меня с медленно тонущего корабля:

– Васька, ты помнишь, что тебе скоро на осмотр?

Отлично...

– Да, помню. Нись, спасибо, что зашла, рада была с тобой поболтать.

К счастью, рыжая не стала спорить, они ушли с Иль... с Тимуром, но легче мне не стало. Я разревелась, потому что сдерживала себя все время, пока парочка была в палате. Но теперь спокойно даю выйти эмоциям наружу, пока они не сожрали меня изнутри. Слезы быстро иссякают, но чувствую, как колотит все тело, будто оно все еще сотрясается от беззвучных рыданий. Болит и кровоточит изнутри открытой раной. Раной, которая уже никогда не затянется.

– И что это было? – уточняет соседка.

Не хочу говорить о прошлом, упорно молчу, но женщина слишком пронизательна. Или может, у меня все на лице написано...

– Тот мужик имеет к тебе какое-то отношение, я ведь права?

Всхлипываю и киваю, но все еще не отвечаю. Не могу... так тяжело! Хотя даже без моих объяснений соседка склады-

вает дважды два:

– Слушай, я бы на твоём месте не молчала. Это же твой мужик, с какого перепуга ты должна отдавать его?

Мой мужчина? Да когда он был моим... От правды на глаза снова накатывают жгучие слезы, она колет меня иголками в кожу. Отрезвляя и напоминая, что между нами с Ильей был только секс. С Ильей ли? Соврал? Хотя... я его понимаю в какой-то степени. Может, он и узнал меня, но у него теперь есть девушка. Я не имею права рушить их счастье, даже не смотря на то, что беременна.

– Они же вместе, а я... – попыталась донести женщине истину, но она перебила меня:

– А ты беременна от него двойней! Пусть платит по счетам. Ты видела, как он одет? А его часы на руке? «Роллекс»!

Одежда? Часы? Не смотрела я на эти мелочи. Я смотрела ему в глаза и... не выдержала и прикрикнула от боли, что разрывала грудь:

– Да причем тут деньги? Он сделал вид, что не узнал меня. Это больно и унижительно!

Соседка закатывает глаза, она явно не собирается проигрывать в нашем нелегком споре, сразу бьет по больному месту:

– А получать подачки от медсестер и врача – не унижительно? Этот козел детей тебе заделал и свалил. Хорошо устроился. Лучше расскажи рыжей, от кого ты беременна, и поставь вопрос ребром. А еще лучше иди сразу к тому мужи-

ку с условием: или пусть женится на тебе, или платит бабки. Иначе все расскажешь его бабе. Бабки тебе не помешают, уж поверь, второго ношу и знаю, какие заоблачные траты только на одного. А у тебя их сразу два.

Я отрицательно машу головой, у меня даже волосы на теле встали дыбом от ужаса. Никогда я так низко не поступлю! Тем более с Анисьей. Девушка мне не сделала ничего плохого. Да, мне до ломоты в костях неприятно, что Илья теперь с ней, но это жизнь. Он мне ничего не обещал, так почему я должна поступать, как стерва? Ради чего?

Зачем нужно трепать нервы, только чтобы что-то доказать? Мои малышки мне и так слишком тяжело достались, я не стану рисковать ни одной из них. Как и раньше думала – воспитаю сама. Сделаю вид, будто ничего не произошло на самом деле.

– Знаешь, я даже рада, что смогла увидеть его, – сказала, а у самой сжало грудь от протеста. – Иль... Тимур счастлив, это главное. Я тоже счастлива, правда. Ты же видела, наверняка, какими влюбленными глазами он смотрел на Анисью. Это прекрасно. Любовь – это чудо, а, как известно, на чужом несчастье, счастья не построить.

Соседка фыркнула на мое заявление и закатила глаза. Я лишь пожалала плечами.

– Пожалеешь потом, да будет поздно. Еще вспомнишь мои слова.

Может, так и будет, не спорю. Но конкретно в эту мину-

ту я уже приняла решение и не стану ничего менять. Как и оставаться в больнице. Как бы мне ни хотелось реально подружиться с рыжим солнышком, теперь это невозможно. Нам лучше оградить друг друга от общения сейчас, чтобы не страдать впоследствии, когда откроется страшная правда.

Встать и пройтись оказалось проще, чем я думала. Кажется, энергия была внутри ключом, или мне так казалось? Не важно. У меня есть цель, нужно к ней идти!

Марка Петровича я нашла в ординаторской. Он, увидев меня, нахмурился и сразу подошел, помог усесться на диванчик. Я растерялась на пару секунд, не ожидала резкого контраста взглядов. В глазах Марка я была такой же любимой и обожаемой, как для Ильи Анисья. Как бы мне хотелось, чтобы это было наоборот... Мечты, которым не суждено сбыться.

– Живот тянет? – спросил он, вырывая меня из задумчивости.

Качнула головой. Нет, хватит изображать из себя больную. Нужно быть сильной!

– Марк, я хочу выписаться.

Он подавился слюной от моего заявления и еще сильнее нахмурился. Опустил взгляд на живот, затем снова сфокусировался на глазах.

– Мне спокойней, когда ты под наблюдением, а дома... – пришлось перебить доктора:

– Пожалуйста, я больше не могу оставаться в больнице.

– Вась, ну что за капризы. Тебе осталось потерпеть семь-восемь недель. А дальше будем экстренно решать вопрос с кесарево. Полный срок, увы, ты не сможешь выносить малышек. Мы уже не раз обсуждали возможные исходы. Ты согласилась слушаться меня беспрекословно.

– Я это все помню, – сказала и улыбнулась ему, – но дома и стены лечат, а тут удушающая атмосфера.

Марк не купился. Отрицательно качнул головой, а во взгляде четко читалось: «хватит капризничать, ты не в том положении» Блин. Говорить ему или нет? Пока решалась, врач снова заговорил, удивив меня:

– Ладно. Давай так: я временно отпущу тебя домой, но буду приходить, как только появится свободное время. Но и ты будь любезна, звони сразу, как только почувствуешь себя неважно. Не надо геройствовать.

Я не ожидала, что он так быстро согласится, поэтому с писком кинулась к Марку и обняла за шею. Мужчина застыл, но быстро справился с первичным шоком и осторожно обнял меня в ответ.

В этом жесте не было никакого подтекста, но мне пришлось быстро разорвать контакт, чтобы Марк не надумал лишнего. Прекрасно. Даже если Анисья снова придет, ни Марк Петрович, ни медсестры, не скажут мой адрес. А Илья... он точно не придет, зачем? Мы – незнакомцы, мужчина дал мне понять это с первой же минуты.

– Когда тебе нужна выписка? Завтра? – я надула губки и мило захлопала ресничками. – Сегодня? Ох, Вася... ты меня под монастырь подведешь такими темпами.

Спустя два часа у меня на руках была выписка, и Марк Петрович лично привез меня домой. Помог подняться на третий этаж, но в квартиру не стал заходить.

– Помни про наш уговор. Чуть что...

– Сразу звоню или тебе, или девчонкам на пост.

– И почему мне кажется, что я совершаю огромную ошибку?

Я снова улыбнулась Марку и он, видя мое приподнятое настроение, ушел. Закрыв за ним дверь, кряхтя, вошла в спальню и уселась на новое, удобное кресло. Подарок Марка Петровича... Не хотела его принимать, но грузчики просто выполняли свою работу: занесли и собрали, ушли. У меня не оставалось выбора.

Несколько дней пролетели, как по щелчку пальцев. На удивление, я справлялась в одиночку, даже один раз умудрилась выйти во двор, чтобы посидеть на лавочке. Свежий воздух тоже нужен малышам.

В эти дни старалась не думать ни о чем: смотрела сериалы, читала книги, немного готовила. Считаю, я справилась на пять с плюсом.

Звонок в дверь стал неожиданностью. Взглянула на время – почти половина первого. Рано для прихода Марка. Мы до-

говорились, что он придет вечером с продуктами.

Открывать или нет? Промелькнула мысль, что это Илья мог прийти, но... разве такое возможно? Звонок повторился, я медленно встала с кресла и так же неспешно «поплыла» к двери. Выглянула в глазок – там стоял Марк Петрович. Едва открыла, он буквально сразу влетел в квартиру и заявил с ходу:

– Так ты поэтому сбежала из больницы? Потому что, встретила отца мальшек?

Я охнула, вопрос застал врасплох. Из-за этого внутри поселилась легкая паника, хотя, почему бы ей появиться? Я не сделала ничего криминального!

Марк тяжело вздохнул, шустро разулся и помог мне вернуться в комнату, усадил в кресло, а сам присел рядом на корточки.

– Извини, я... – он запнулся, отвел взгляд, будто нашкодивший щенок. – Не должен был срываться на тебе. Просто тот мужик пришел с девушкой, которую ты уже считала другой. Я взбесился из-за них.

Не желая думать, зачем Илья вместе с Анисьей искали меня, сразу уточнила:

– Да, Марк, я ушла из-за него, но откуда ты узнал? Как?..

Как он мог понять, что именно Илья отец? У меня были догадки, но они настолько абсурдны, что аж смешно. Илья ведь не мог при любимой девушке заявить врачу, что он «предполагаемый» отец моих будущих деток.

– Догадался, – туманно ответил Марк, но меня не устроил ответ.

Уперто скрестила руки на груди. Не скажу больше ни слова, пока один упертый мужчина не расскажет мне правду.

– Вась, подумай еще раз над моим предложением. Тот мужчина все равно уже занят, у вас с ним нет шанса. А я мог бы стать для тебя и малышек прочной опорой. Защитником и любимым отцом, мужем!

Я знала, что рано или поздно этот разговор снова поднимется, но надеялась, что как можно позже. Не сейчас...

– Марк, твоя мама права, тебе не нужны эти трудности.

Он нахмурился, побледнел, словно понял, что я услышала его разговор с родителями. Пришлось ему трагично улыбнуться и кивнуть.

– Да, я слышала ваш разговор, когда стало известно, что у меня двойня и, как следствие, куча проблем. Родители правы, и я с ними полностью согласна – мы не должны испортить тебе жизнь и карьеру.

Мысленно я снова окунулась в тот день.

Я шла к Марку Петровичу в кабинет, дверь оказалась приоткрыта. Сначала увидела, что он там с родителями, а затем и услышала:

– Сынок, мне безумно жаль Васю. Да, мы многим обязаны этой девочке, но... – начал говорить отец, его мысль сразу подхватила мама:

– Но она беременна, да еще и двойней. Ты понимаешь, на

что обрекаешь себя, желая создать с ней семью? А кто отец, мы даже не знаем, от кого она забеременела! Какие гены у тех детей...

Гены... как это все знакомо мне, до боли в груди. Будто один в один услышала голос своей матери.

– Мам, я все давно решил. Беременна она одним или двумя, для меня не имеет значения. И, какая к черту разница, кто отец? Не важнее ли, кто их мать?!

– Марк, одумайся. Не вовлекай себя в чужие трудности. Помоги ей, как врач. Это и будет наша благодарность за то, что пошла до последнего в борьбе с влиятельным человеком. За то, что не бросила нашу дочь на обочине, а позвонила в скорую и полицию, – все настаивала его мама.

Не хотела больше слушать, стало невыносимо тяжел на душе от горькой правды. Я ушла, не стала ждать ответа Марка Петровича. Хватило и того, что я была согласна с каждым их словом.

Марк громко вздохнул, и я сразу вынырнула из воспоминаний.

– Если все дело в их словах, то они для меня не имеют никакого значения. Я люблю тебя и буду добиваться дальше, пока ты не сдашься.

Ну почему он такой упертый, как мне с ним бороться? И почему я не могу переключиться на другого мужчину? Почему на сердце застрял тот гадский то ли Илья, то ли Тимур?! Вась, забудь его уже, мужчина даже не помнит тебя и глубоко-

ко влюблен.

– А ты уверен, что не перепутал любовь с чувством долга? Марк, ты ничего мне не должен. Ты так много раз мне помогал, что это я уже перед тобой в неоплатном долгу. Твоя сестра давным-давно пошла на поправку, ее выписали. Она бодра и полна энергии.

Ему даже не нужно было время, чтобы обдумать мои слова:

– Нет, не перепутал, – мужчина улыбнулся мне, а затем продолжил: – я тоже много раз задавал себе такой вопрос, но каждый раз находил на него четкий ответ. Нет. Я полюбил тебя за простоту и милую наивность. За доброту и открытость. Ты как лучик солнца в темном лесу, на тебя не возможно не обратить внимание. Ты другая. Не испорченная или нахальная. Искренняя. Понимаешь теперь?

Я, может, и понимала его, но даже теперь не могла принять. Может, потом, после рождения малышей во мне что-то изменится? Возможно, должно пройти больше времени, чтобы мое бедное израненное сердце затянулось от ран? Оттаяло для других.

– Марк, я... – начала, чувствуя огромное давление, но мужчина не стал напирать, он все понял:

– Понимаю, не сейчас. Сначала дадим этим милым крохам появиться на свет, а потом все остальное. Я подожду.

Марк прикоснулся к животу, а у меня по спине пробежался озноб. Он всего лишь прикоснулся, а девчушки мигом за-

шевелились, стали пинаться в ответ, будто приняли его за своего... отца. И, конечно же, Марк не стал прятать от меня довольную улыбку. Ладно, время покажет, буду плыть по течению и надеюсь, оно не закинет меня в непонятный водоворот событий.

Глава 6

Василиса

– Пап, ты правда считаешь это хорошей идеей?

– Что не так? Квартира не нравится?

Я с завистью оглядываюсь по сторонам, но не спешу отвечать хоть что-то. Квартира идеальная: светлая, просторная, на первом этаже! Рядом детская площадка, парк, магазин. Практически все в шаговой доступности. И район хороший, вот только... Не по себе мне как-то. Будто беру бесплатный сыр из мышеловки. И ведь надо понимать, что я теперь не одна. Должна думать в первую очередь о моих сладких малышках.

– Посмотри, – беря меня за руку, отец выводит из кухни. – Вся квартира обставлена новой мебелью, сделан свежий ремонт. Вот, огромная комната с удобным детским диванчиком. Если нужно, то куплю две кроватки, я же не знаю, как живут и спят мои внучки!

Последнее слово отец особенно выделил, чтобы пристыдить меня. Вздыхаю. Я так и не осмелилась им рассказать, что была беременна и родила. Даже спустя два года... И то, если бы папа случайно не увидел нас в парке, наверное, и не решилась бы еще долго.

– Ты когда планировала нам с матерью рассказать? Или я бы узнал, когда они бы вдруг стали моими студентками?

– Ну, п-а-а-ап... – заканючила и мило ему улыбнулась.

Он лишь махнул на меня рукой. Мне немного неловко, но страх все еще стоит комом в горле, не дает нормально дышать. Отец воспринял новость нормально, но как на нее отреагирует мама... мне даже представить страшно.

– В общем, вот ключи, не морочь мне голову. Переезжай сегодня же. Я не хочу, чтобы моя дочь с внучками скитались по съемному жилью. Хватит, пожила отдельно. Смотри, чем это закончилось.

И вот сейчас во мне поднимается та самая ядовитая волна протеста, как тогда, когда сбежала от них «во взрослую жизнь» Я уже вижу, как шевелятся его и матери шестеренки в уме. Как родители придумывают, в какие развивающие кружки ходить малышам, в какую школу и вуз. Новая кровь, сразу две жертвы. Раз уж на мне не вышло, то на внучках можно исправить ошибки. Не дам! Не позволю! Костями лягу, сбегу, да что угодно!

– Па, не обижайся, но это моя жизнь. Мои дочери. И только я буду решать, где нам жить, как жить и так далее.

Отдаю ему обратно ключи в кулаке, отец с гримасой недовольства отпихивает его от себя.

– Василиса Лебедева! – восклицает родитель, а я по привычке аж встаю в стойку «смирно», – Вась, не упрямясь и переезжай. Я понимаю, что у нашей мамы завышенные требования и им сложно соответствовать, но ты же наша дочь. Была и останешься ею. К тому же, я ей еще не рассказал.

Мы с отцом одновременно вздыхаем. Может, мне бы и хотелось их поддержки, но без нравоучений и принуждения жить так, как им хочется. Теперь и я мама! И мне самой виднее, что лучше для моих принцесс. Да и, что-то подсказывает мне – не захотят маленькие капризы жить по правилам. Вот просто взбрыкнут и все. Не пойдут на поводу. Явно не в меня пошли характером. Взбалмошные, энергичные, заводные, настолько шкодливые и шустрые, что порой диву даюсь. Вспоминая о них, усмехаюсь, просто не могу сдержать улыбку. Мои козявки любимые! Ради них можно ведь немного потерпеть? Чтобы они жили в лучших, комфортных условиях.

– Ладно. Твоя взяла.

Хоть и соглашаюсь, но внутри все еще клокочет неуверенность. Эта квартира и район намного лучше тех, где я живу сейчас. Здесь три просторных комнаты, а мы ютимся в однушке на девятом этаже, в дальней части города. Оттуда очень сложно добираться куда-либо.

– Вот и отлично. Переезжайте, обживайтесь, а я подготовлю твою маму и как только найду подходящий момент, расскажу ей.

– Может, не надо... – выдаю со скупой улыбкой, отец сразу отвергает идею.

– Нет. Как бы ни было, они наши внуки. Все, разговор закончен. Я поеду, у меня еще лекция у заочников.

Замечаю, что лицо отца кривится, будто от кислого лимона.

на. Удивительно... ему ведь нравится преподавать и не важно, для заочников или очников. Кажется, разбуди его посреди ночи на лекцию – встанет и поедет уже подготовленным. Настолько он любит свою профессию.

– Ничего не хочешь мне рассказать? – спрашиваю и выгибаю бровь.

– Контингент в этой группе, мягко скажем, специфический. Наслышан от коллег. В группе только мужики, всем далеко за тридцать. Вроде взрослые люди, а ходит на лекции лишь десять процентов! А оценки по итогу хотят за взятку. Ты меня знаешь, со мной такие номера не проходят. Или знания, или до свидания.

Ну да, у отца разговор короткий. Улыбаюсь ему, не знаю, что еще сказать. Не хотела бы я попасть к такому преподу. Он, взглянув на наручные часы, выпалил:

– Так, все, я ушел. Позвони мне, как переедешь. И сбрось фотки внучек, ты обещала. И видео!

Провожая его, запираю дверь. Ох, мамочки... Еще раз прохожусь по всей квартире, мне до сих пор не вериться, что все это не сон и отец купил нам квартиру. Оформил на меня! То есть, без претензий и прочего...

Близняшки точно будут в восторге! Столько пространства, игрушек! Новых эмоций и впечатлений им хватит, наверное, еще на неделю. А уж какой здесь парк! Наверное, и не затащу егоз домой.

Уходя, достаю телефон и звоню Катюше. Она берет труб-

ку, и я сразу слышу дикий ор моих писклявых артисток.

– Вася, спасай... ты скоро? – она, бедная, едва не плачет.

А я не могу сдержаться, хохочу в трубку, хоть и понимаю, что девушка обидится на меня.

– Я уже иду, подожди немного, ладно? У меня отличные новости.

– Оке-е-е-й, мы ждем.

Катя – младшая сестра Марка. Та самая, которой я помогла уже почти три года назад. Думая об этом, содрогаюсь и внутренне зажимаюсь. А ведь скоро должны выпустить Зарецкого... Помнит ли он еще о своей угрозе, обо мне? Не хочу об этом думать, не сейчас, во всяком случае. И без того вся заведенная после прихода отца. И его подарка.

На пороге квартиры сразу попадаю под ураганный смерч двух непослушных непосед. Девчонки пытаются перекрыть друг друга, прыгают вокруг меня попрыгунчиками... А у меня уже в ушах звенит от их бесконечного: мам, мам!

– Кафетьку, – орет Маша.

– Песеньку, – перечит Даша.

Я даже разуться толком не успеваю, эти две нахалки тянут ручки, стараются выхватить у меня сумку, но там все равно ничего нет.

Привыкли, козы маленькие, что я всегда возвращаюсь не с пустыми руками. Ну, не в этот раз.

Наконец, Даша и Маша позволили мне снять верхнюю одежду, ползу с ними обеими в комнату. Одна мартышка по-

висла на правой ноге, а вторая – на левой. Катя, видя эту картину, ржет и хватается за живот.

– Интересно, у них хоть когда-то садится батарейка в одном месте, – сквозь смех выдала она и стерла выступившие слезы с глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.